

КАРИНА ШНЕЛЛЬ

КОГДА
ПРИХОДИТ

Шторы

ИНОГДА НУЖНО ЗАБЛУДИТЬСЯ,
ЧТОБЫ НАЙТИ ПРАВИЛЬНЫЙ ПУТЬ.

Стихи любви

Карина Шнелль
Когда приходит шторм
Серия «Стихии любви», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70303594
Когда приходит шторм: Эксмо; Москва; 2023
ISBN 978-5-04-191662-6

Аннотация

Соленый морской воздух, вечера у костра, завораживающие пейзажи и шторм, который нужно пережить, чтобы влюбиться друг в друга.

Долгожданный немецкий цикл Карины Шнелль «Стихии любви» состоит из трех книг: «Когда приходит шторм», «Когда наступает ночь», «Когда сталкиваются звезды». Это истории любви на фоне невероятной природы не только увлекательны, но и полезны, потому что многие читатели увидят в главных героях себя.

Покет большого формата с запечатанными клапанами, дополнительным контентом к книге, закрашенным обрезом и сияющей фольгой. Идеальный подарок для любителей качественных современных романов, которые хочется поставить в свой книжный шкаф на самое видное место.

«Шелест дождевых струй, рокот волн и гулкие раскаты грома. Я навсегда запомню эти волшебные минуты под дождем и близость его тела. Эта стихия – не шторм. Эта стихия – любовь».

Машина Марли ломается на въезде в маленький городок на берегу моря. Ремонт продлится не меньше двух недель, поэтому Марли вынуждена поселиться в гостинице и искать работу, чтобы оплатить ремонт и проживание.

Она устраивается администратором в ветеринарную клинику и быстро находит новых друзей. А еще Марли знакомится с неразговорчивым Джеком, с которым совсем не готова обсуждать истинную причину своего приезда. Джек тоже не готов делиться тайнами своего прошлого.

Но в один день все меняется. Герои застревают в старой хижине и начинается шторм.

«Острая на язык Марли любит брендовые кроссовки и ненавидит алкоголь. Скрытный красавчик Джек похож на лесоруба и обожает своего ретривера. В крохотном городе Сент-Эндрюс их сводит сама судьба: и хотя сначала общение героев состоит из пикировок, взаимный интерес постепенно берет верх, перерастая в нечто восхитительное...» – *АНТОНИНА КРЕЙН, писательница*

Содержание

1. Марли	10
2. Джек	31
3. Марли	36
4. Марли	46
5. Джек	60
6. Марли	68
7. Джек	90
8. Марли	98
9. Джек	112
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Карина Шнелль

Когда приходит шторм

Carina Schnell

WHEN THE STORM COMES (Sommer in Kanada 1)

В тексте упоминаются социальные сети Facebook и/или Instagram (организации, запрещённые на территории РФ).

Meta Platforms Inc. признана экстремистской организацией на территории РФ.

© Селифонова С., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

~ ~ ~ Стихи любви ~ ~ ~

КАРИНА ШНЕЛЛЬ

КОГДА
ПРИХОДИТ

История

Москва
2023

Уважаемые читатели, предупреждаем вас, что эта книга содержит возможные триггеры (темы, которые могут показаться вам тяжелыми). Чтобы в процессе чтения чувствовать себя максимально комфортно, советуем ознакомиться с их перечнем в конце книги. Карина Шнель и команда Everlove

Посвящаяю всем, кто находится в поиске

1. Марли

– Тьфу, черт!

Я резко крутанула руль и ударила по тормозам, чтобы не врезаться в дорожное ограждение. Древний дедушкин «Шевроле», пробуксовывая, остановился. Из-под капота валил черный дым, что и заставило меня экстренно прекратить движение и прижаться к обочине, прямо перед приветливо извещавшим указателем: «Сент-Эндрюс. Основан в 1783 году».

Выругавшись, я торопливо заглушила мотор, отстегнула ремень безопасности и выскочила из машины. Дым – однозначно плохой признак. Если старая телега вздумает сейчас взлететь на воздух, то желательно без меня.

Я робко приблизилась к капоту, откуда бодро извергался чад, но потом замерла на месте. А надо ли его открывать? Может, лучше как можно скорее удалиться на безопасное расстояние? Хотя перед кем я выделяюсь? Даже если загляну в мотор, вряд ли соображу, что именно там не в порядке. Совершенно не разбираюсь в машинах.

С досады я пнула ногой камешек; он взлетел в воздух по дуге и звонко ударился об отбойник. Вот только поломки мне не хватало! Поездка уже с самого начала не задалась – все, что могло пойти не так, пошло не так!

Я дернула себя за волосы и достала из кармана джинсов

телефон. Дедушка настоял, чтобы перед отъездом я внесла в контакты номер экстренной помощи Канадской автомобильной ассоциации. «На всякий случай», – сказал он. Что ж, случай не заставил себя ждать! И двух тысяч километров не проехала.

На экране блокировки меня ожидало сообщение от Рейчел:

Как дела, подруга? Думаю о тебе. Оттянись по полной программе – с этим ты и без меня справишься! Жду пикантные подробности из Монреаля. Собеседование начнется с минуты на минуту. Пожелай мне удачи.

ХОХО

Я невольно засмеялась, хотя никаких пикантных подробностей поведать не могла. В Монреале, ставшем первым пунктом путешествия, вопреки своим намерениям я провела всего одну ночь. Мегалополис оказался слишком шумным, слишком изнуряющим и буквально кишел молодыми людьми. И стоило ли ради этого покидать Торонто? Что ж, зато теперь застряла у черта на куличках. А если быть совсем точной, на въезде в Сент-Эндрюс, маленький городок в провинции Нью-Брансуик.

Хотя этот населенный пункт и являлся целью и причиной моего путешествия, поломки машины я уж точно не планировала.

Я со вздохом разблокировала телефон, набрала номер

аварийки и внутренне приготовилась к мучительному разговору, поскольку была абсолютно не в состоянии объяснить, почему из мотора валит дым.

Спустя полчаса ко мне со скрежетом подкатил эвакуатор, некогда знавший лучшие дни. Из кабины выпрыгнул мужчина лет шестидесяти, сдвинул бейсболку с загорелого лба и с недоверием оглядел меня серо-голубыми глазами:

– Привет, я Дональд. Эвакуатор ты вызывала?

«Нет, мне просто доставляет удовольствие стоять рядом с чадающей машиной», – чуть не брякнула я, однако вовремя придержала свой острый язычок:

– Да. Из мотора дым пошел.

Мужчина открыл капот и склонился над двигателем. Я бросила взгляд через дорогу. Стояла середина июня; деревья и кустарники цвели, окутывая меня сладковатым ароматом. От близкого моря веяло легким ветерком. В ярко-голубом небе парили несколько чаек, пронзительно крича. Идиллия!

Вдалеке возник темно-синий пикап. Когда он приблизился на достаточное расстояние, я увидела, что все стекла опущены, а из окна пассажирской дверцы, высунув язык, с любопытством выглядывает золотистый ретривер. Я невольно рассмеялась – до того комично смотрелся пес. Затем в поле моего зрения мельком очутился молодой человек за рулем. Глаза цвета морской волны. Светлая кожа, покрытая загаром. Волевой подбородок, спутанные ветром медово-ру-

сье волосы... Сердце неожиданно подпрыгнуло. В следующее мгновение пикап умчался, и мне оставалось лишь оторопело смотреть ему вслед. Лишь после того как водитель миновал ближайший поворот, я отвела взгляд.

Реакция на привлекательного незнакомца не заставила себя ждать – я ощутила укол в сердце и будто вновь увидела перед собой перекошенное лицо Дэна. Слезы, которые он отчаянно старался сморгнуть и которые все равно оставляли сверкающие дорожки на его бронзовой коже. Он с трудом сглатывал, и кадык ходил ходуном. В голове до сих пор звучали слова моего бывшего: «Это был лишь вопрос времени...»

Я закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Ощутила морскую соль на губах, ветер в волосах. Вернулась в состояние «здесь и сейчас» и прошептала: «Жить прошлым – напрасная трата времени». Поговорка, которую бабушка с детства вдалбливала мне.

– Ты что-то сказала? – слышалось из-за открытого капота.

– Нет, ничего. – Я повернулась к механику. – Как обстоят дела?

– Ну... – Он опять сдвинул бейсболку, почесал в затылке и нахмурился. Определенно плохой знак. – Похоже, ты довольно долго ездила с неисправным радиатором. Вода вытекла, вследствие чего двигатель не получал достаточного охлаждения и перегрелся. Само по себе это было бы не столь дра-

матично, однако для такого старого автомобиля, – он ласково похлопал рукой по капоту, – и учитывая тот факт, что проблема долго оставалась необнаруженной... Короче, двигатель на грани отказа. – Я уставилась на Дональда в полной растерянности. – Ты что, не проверяешь индикаторы на приборной панели? Не видела никаких предупредительных сигналов?

Я покачала головой.

– Машина и правда очень старая.

– Знаю. – Он снова окинул автомобиль любовным взглядом. – «Шевроле Шевелл Малибу». Выпуск 1976 года. Действительно очень жаль.

– Что?

– Ремонт вряд ли окупится.

Мои глаза округлились.

– Но вы можете хотя бы попытаться? Я приехала из Торонто. Как-то нужно попасть домой. – Не говоря уже о внезапно прерванном путешествии... Дональд недоверчиво нахмурился, и я взмолилась: – Это машина моего дедушки!

В знак капитуляции механик поднял вверх испачканные маслом руки.

– Ну ладно, я забираю ее. Поглядим в мастерской с ребятами, что тут можно сделать. Однако это займет много времени. На носу самый пик сезона. – Заметив мой недоуменный вид, он пояснил: – Летом в Сент-Эндрюсе население удваивается. Плюс к тому масса туристов и тех, у кого здесь

загородные дома. А значит, у нас работы больше, чем обычно.

– Хорошо. Сколько примерно времени продлится ремонт? – Я настроилась на худшее.

– Недели две как минимум.

У меня упало сердце. Даже захотелось пнуть бесполезную тачку, но за это Дональд вполне может и меня самую камнями побить. Я запустила пальцы в свои непокорные пряди, как всегда спутанные, и с проклятиями выдернула обратно.

– Значит... придется искать, где остановиться.

Дональд поправил бейсболку и сочувственно посмотрел на меня.

– Ах да, пик сезона... – выдохнула я.

– Вообще-то я знаю одну гостиницу, где наверняка найдется местечко для приятной молодой женщины из Торонто. – Он улыбнулся мне по-дружески, и я благодарно ответила тем же.

Спустя некоторое время механик погрузил на эвакуатор горячо любимый дедушкин «Шевроле». А вместе с ним и мои планы на лето.

– Черт, – снова выругалась я, забираясь на пассажирское место рядом с Дональдом, чтобы позволить увезти себя в Сент-Эндрюс, которому предстояло стать моим новым пристанищем минимум на две недели.

Мы миновали площадку для гольфа, пожарную каланчу, закусочную «Тим Хортонс», далеко отстоящие друг от дру-

га домики с ухоженными палисадниками и въехали в городок. Местами между постройками и деревьями проглядывало море. Однако я старательно высматривала обшитые деревом дома с большими садами. Что, если *она* живет где-то здесь? А вдруг в этот самый момент *она* стоит за одним из этих окон? Идет за покупками или прогуливается вдоль берега?

Чтобы отвлечься от нервных спазмов в желудке, я ущипнула себя за тыльную сторону ладони, да так сильно, что на золотисто-коричневой коже остались следы от ногтей. Довольно того, что чем ближе мы к центру города, тем быстрее колотится сердце.

Выстроившись в ряд, нас приветствовали многочисленные магазины и рестораны. Манящие красные, синие и желтые деревянные фасады словно сошли со страниц рекламных туристических проспектов. Во многих местах на флагштоках и козырьках над входами реяли канадские флаги.

– Добро пожаловать в Сент-Эндрюс! – гордо объявил Дональд, и я невольно улыбнулась. Здесь и правда одно из прекраснейших мест на планете. Дональд радостно указывал на разные здания и пояснял, где найти лучшую еду или самые красивые сувениры. Само собой, с ходу я ничего не могла запомнить и потому лишь вежливо кивала.

– Это пирс, – сообщил он. – Отсюда можно, к примеру, отправиться на экскурсию, посмотреть китов. Через несколько дней открытие сезона.

Сквозь широкий прогал в ряду домов виднелся деревянный настил, выступающий далеко в море. Захватывающий вид! Мое сердце взволнованно затрепетало. С детства я составляла все удлиняющийся список вещей, которые непременно нужно сделать в жизни. Однако понаблюдать за китами с близкого расстояния – этот пункт в списке и близко не стоял!

Когда Дональд наконец свернул на другую улицу, я сообщила, что он намеренно проехал через центр, чтобы показать мне город. Двигаясь в противоположном направлении, мы скоро остановились у строения с белоснежными стенами и островерхой крышей, которое я определила как типичную гостиницу «номер плюс завтрак».

– Коттедж «Кори», – сообщил Дональд. Словно водитель, объявляющий очередную остановку.

Я скептически посмотрела на него.

– Я должна жить *здесь*?

Даже если найти самую лучшую на свете подработку, все равно я не смогу позволить себе такое жилье.

Дональд сдвинул со лба бейсболку и почесал за ухом. На коже осталась черная маслянистая полоса.

– Поверь, здесь тебе будут рады.

Я с сомнением посмотрела на большой белый дом, затем опять на Дональда.

– Иди же. – Он мотнул головой в направлении двери, окрашенной в густо-зеленый цвет. – Скажешь, что тебя при-

слал Дональд Лойтерман. А я позвоню администратору, когда что-нибудь прояснится насчет машины.

Я кивнула, схватила дорожную сумку с заднего сиденья и открыла дверь кабины. Но прежде чем выйти, обернулась еще раз.

– Спасибо, Дональд. Вы буквально спасли мне жизнь.

– Ну, я бы это так не назвал. – Он широко улыбнулся. – Мы еще побеседуем, после того как ты увидишь свою комнату.

Лучше не переспрашивать, что может значить его намек. Если в город действительно скоро хлынут толпы туристов, нужно радоваться, что хоть какое-то жилье нашлось.

Дональд записал мое имя и на прощание вскинул ладонь к козырьку. Я спрыгнула на землю, нерешительно прошла через белоснежные садовые ворота и двинулась по выложенной плиткой дорожке через ухоженный палисадник. Фасад был окрашен безупречно белой краской; ставни на окнах – такой же темно-зеленой, как и двери. Слева и справа от входа висели два фонаря. Наверняка по вечерам они излучают заманчивый свет. Ни разу в жизни мне не случилось переступить порог столь элегантного дома.

Я больше привыкла к дырявым крышам, громыхающим дверям и отключениям электричества.

Звонка не было; впрочем, дверь открылась сама, едва я надавила на нее. За порогом меня ожидал взрыв цвета. Облицованные деревом стены холла были окрашены в теплые

оранжевые тона. У камина располагалась зона отдыха – диван с голубой узорчатой обивкой и кресла в том же стиле, на каминной полке ваза с летним букетом. Лестница вела на верхний этаж.

– Добро пожаловать в коттедж «Кори», – раздался певучий голос. – Я Дженет, чем могу вам помочь?

Меня настолько ошеломили сельское изящество и свежий аромат лаванды, что потребовалось несколько секунд, чтобы определить местонахождение обладательницы голоса. Она дружелюбно махала рукой из-за стойки администратора справа от меня.

Женщина походила на коттедж: такая же элегантная, даже немного *чересчур*. На вид лет пятьдесят пять. Ногти покрыты коралловым лаком в тон помаде. Одета в блузку с цветочным принтом. Кожа загорелая – наверное, как и у всех в этом городе.

Я отвела с лица непокорную черную прядку и приблизилась к стойке. Очевидно, Дональд разыграл меня. Можно прождать хоть миллион лет, но в столь элитном заведении перед началом сезона для меня точно не найдется свободного номера.

Для Дженет оказалось достаточным окинуть меня беглым взглядом, чтобы спросить:

– Плохой день, милая?

Я кивнула. Затем вспомнила, что существуют хорошие манеры, и изобразила улыбку.

– Меня зовут Марли Макферсон. Моя машина сломалась прямо перед въездом в город, и Дональд Лойтерман сказал, что у вас можно спросить насчет комнаты.

– О, бедняжка! – Дженет сморщила коралловые губы и вскинула безупречно смоделированные брови, да так, что обесцвеченная челка задела ресницы. – Как надолго ты хотела бы здесь остаться?

Я не сразу решилась проговорить вслух.

– Э... минимум две недели?.. – Ответ прозвучал как вопрос.

– О, замечательно. Просто чудо.

– Замечательно?

Женщина закивала так энергично, что ее золотые сережки негромко звякнули.

– Коттедж принадлежит мне и моему мужу Джозефу. Каждое лето у нас гостит дочь, поэтому мы всегда бережем для нее комнату. – Ее лицо погрузнело. – К сожалению, в этом году Лиза не приедет, она отправилась в круиз на Багамы. – Было очевидно, насколько это задевало Дженет за живое. Дочь предпочла общению с родителями шезлонг у бассейна, охлажденную пинаколаду и каюту с видом на море. Дженет откашлялась: – Мы охотно поселим тебя в ее комнату, милая. Она все равно будет пустовать полтора месяца.

– Полтора месяца? – Теперь я посочувствовала несчастной Лизе, которая каждый год вынужденно мариновалась здесь почти два месяца. Разумеется, Сент-Эндрюс прелест-

ное местечко, однако чем заниматься в таком маленьком городке?

– Две недели тоже неплохо, – поспешно добавила Дженет. – Как ты решишь.

– И сколько стоят одни сутки?

Она заговорщицки улыбнулась и перегнулась через стойку, так что я невольно заглянула в морщинистое декольте.

– Поскольку бедняжку прислал Дональд и у нее был плохой день, я предлагаю особую цену. Двадцать пять долларов в сутки.

Двадцать пять долларов? Действительно смешная цена, если номер хотя бы приблизительно так же великолепно обставлен, как и холл коттеджа. Но поскольку Дженет и Джозеф обычно вообще не имеют денег с этой комнаты, то все в порядке.

Я быстро посчитала в уме. Четырнадцать дней – триста пятьдесят долларов. Эту сумму мой бюджет потянет, хотя и впритык. Первоначально я планировала остановиться в Сент-Эндрюсе совсем ненадолго, по пути ночевать в дешевых хостелах и покупать лишь самое необходимое. Но теперь план неизбежно летит ко всем чертям. Через две недели у меня останется шиш в кармане, а ведь надо еще вернуться в Торонто, а до того – если повезет – продолжить путешествие. К тому же нужно учесть расходы на еду, бензин и оплату ремонта машины, а я их пока что оценить не могу.

Однако следовало признать: лучшее предложение мне

определенно не светит. Ничто не указывает на то, что в городишке имеются дешевые хостелы для молодежи. Отсюда вывод – нужно найти работу на ближайшие две недели.

С тяжелым сердцем я достала кошелек.

– Можно заплатить кредиткой?

– Не спеши, милая. Сначала заселись. Достаточно заплатить за первые двое суток. А там поглядим.

Меня внезапно тронуло радушие местных жителей. Всего двух человек встретила, и оба в буквальном смысле меня спасли. В Торонто я никогда так быстро не нашла бы столь дешевое пристанище – разве что предназначенное на снос.

Я кивнула и протянула через стойку пятьдесят долларов и водительские права, чтобы Джанет могла меня зарегистрировать.

– Посиди минутку на диване, милая. Джозеф сейчас поможет занести вещи.

Джозеф оказался приятным пожилым мужчиной, таким же дочерна загорелым. Он проводил меня вверх по лестнице и далее по коридору, со вкусом декорированному.

– Никак, юная дама прибыла из большого города? – Он многозначительно покосился на мои кроссовки. *Jordans!*

– Да, из Торонто.

– А здесь надумала насладиться тишиной и покоем? – Его любопытство моментально обернулось сочувствием. Вероятно, жители маленьких городков верят, будто в столице нет возможности уединиться плюс к тому высокий уровень пре-

ступности и круглосуточный шум. В чем-то они правы...

– Вообще-то мы собирались отправиться в путешествие вдвоем с лучшей подругой, – пояснила я, чтобы не пересказывать еще раз историю о сломавшейся машине. – Но подруге внезапно подвернулась работа, и пришлось ехать без нее.

Теперь Джозеф поднял брови, словно хотел возмутиться – как можно молодой женщине отправляться в путь одной! – и этим напомнил мне дедушку. Тот сказал бы то же самое.

– Вот мы и на месте. – Джозеф открыл дверь в конце коридора и сделал приглашающий жест рукой. Затем поставил на пол мою сумку и вежливо попрощался. – Приятно провести время в нашем доме.

– Спасибо. Уверена, мне понравится.

Закрыв за собой дверь, я шумно выдохнула. Срочно требовалось немного побыть наедине с собой, чтобы переварить недавние события. Однако окинув взглядом свое пристанище на ближайшие две недели, я замерла с открытым ртом.

Хотя комната оказалась очень мала – наверное, самая маленькая из имевшихся в гостинице, – ее габариты были не в ущерб красоте, а даже, наоборот, придавали уют.

Под крутым скатом крыши стояла кровать из темного дерева, рядом – ночной столик со старинной латунной лампой. На кровати покрывало, белое с вышитым голубым узором. На комодке рядом с телевизором – свежий букет в вазе, наполнявший комнату ароматом. Имелся также шкаф для одежды из того же гарнитура, что и кровать с комодом, а еще

маленький холодильник. Я толкнула дверь в смежную ванную и с любопытством огляделась. Из зеркала над раковиной на меня посмотрели мои серые глаза. Увидев посреди помещения большую ванну в стиле ретро, я застыла как вкопанная и едва не запрыгала от радости. У бабушки с дедушкой был только душ, в котором вода через две минуты становилась холодной. В следующие две недели буду купаться, сколько душа пожелает!

Я с усиленным рвением распаковала сумку, повесила одежду в шкаф и аккуратно выставила рядом с ним свою коллекцию кроссовок. К счастью, в дедушкиной машине нашлось более чем достаточно места для моей горячо любимой обуви – с ней я не могла расстаться даже на время путешествия.

В крошечное мансардное окошко падало солнце, и я открыла его. Издалека доносились шум моря и выкрики чаек. Никаких других звуков не было. На горизонте маняще сверкала голубая полоска воды, легкий бриз покачивал ветви деревьев. Я глубоко вдохнула в себя соленый воздух и против своей воли признала – здесь лучшее место, чтобы потерпеть кораблекрушение.

В конце концов, я по конкретной причине отправилась именно сюда, а не в Скалистые горы и не в Ванкувер. Вот только по-прежнему не знала, чего ожидать от путешествия. И когда снова бросила взгляд на горизонт, поверх деревьев, ухоженных лужаек и голубой сверкающей полоски моря,

ощутила все то же беспокойство. Провела рукой по кошелек в кармане, где лежало самое ценное мое сокровище – единственное мамино фото. Измятый, пожелтевший снимок: мы вдвоем на пляже. Много лет назад я получила фото от бабушки, и с тех пор берегла так, словно от него зависела моя жизнь.

В горле немедленно возник знакомый ком. А что, если я приехала напрасно? Что, если все следы замело песком?

Я поспешно затрясла головой, стараясь прогнать нахлынувшую тоску. Нельзя сейчас раскисать. Да, в моей жизни скопился балласт, с которым я не знаю, что делать. А узнаю ли вообще когда-нибудь? Но раз уж застряла тут на две недели, то, может, хоть в этом идиллическом городке отключусь и смогу набраться новых сил, прежде чем решать, как поступить дальше?

Я здесь. Первый шаг сделан. Шаг, который позволит узнать часть моего прошлого. Шаг, который значит для меня больше, чем последние семнадцать лет.

Пока не хлынули слезы, я закрыла окно и отвернулась от него. Позже наверняка будет достаточно времени, чтобы разобраться с собой и со своими чувствами. Сейчас необходимо заняться главной проблемой, и уж с этим я справлюсь. Нужно найти работу.

Я уселась на кровать и сменила ослепительно белые кроссовки *Jordans* на более практичные, модели *Air Max*, черные с ярко-розовым. Кто знает, чисто ли здесь на улицах? В лю-

бимых кроссовках будет спокойнее.

Спустя несколько минут я выдвинулась в центр города.

На улицах Сент-Эндрюса царила абсолютная и совершенно непривычная для меня тишина. Ни трафика, ни гудков, ни общественного транспорта. Встретились лишь несколько прохожих, и все они приветливо мне улыбнулись. Уголки моих губ невольно поползли вверх. Хорошее настроение – штука заразительная. Где-то лаяла собака; в живой изгороди вдоль обочины щебетали птицы. Время от времени ветер доносил с игровой площадки детский смех. Бриз шелестел в кронах деревьев, и я поймала себя на том, что на секунду остановилась и закрыла глаза, чтобы вобрать в себя эти звуки. Волосы щекотали кончик носа; под джинсовый пиджак задувало ветерком.

Да, приехать сюда оказалось правильным решением. Подальше от изнуряющего ритма большого города, от его удушливого воздуха. Но прежде всего от беспорядка в собственной голове. Даже если поиски заведут в тупик, так хотя бы небольшой отпуск себе устрою.

Очень скоро я снова оказалась на Уотер-стрит, главной улице с пестрыми фасадами. Похоже, это единственное место в городе, где хоть что-то происходит. Здесь располагались многочисленные рестораны, сувенирные магазины и маленькие бутики. Я брела по улице, любуясь ухоженными фасадами, выметенными до блеска тротуарами и фонарями, похожими на реликвии из давно минувшего века.

Я составила в уме список торговых точек и ресторанов, в которых желательно узнать насчет временной работы. Однако стоило пройтись по списку, как моя вновь обретенная жажда деятельности начала угасать. Потому что с каждым магазином, где я спрашивала по поводу вакансии, с каждым кафе и рестораном настроение ухудшалось. Мне отвечали одинаково: перед началом сезона все места заняты. А взгляды владельцев некоторых лавок говорили, что чужаков они не примут ни в коем случае. В маленьких городках все друг друга знают; как говорится, рука руку моет. Вот только я никого не знала.

С каждым новым отказом мне все отчаяннее хотелось, чтобы рядом была Рейчел. С ее-то способностью убеждать и флиртовать подруге не составило бы труда уболтать какого-нибудь владельца крутого бара, и он взял бы нас на работу, да еще и с большими чаевыми!

К тому времени когда солнце опустилось ниже и я в своем джинсовом пиджачке начала зябнуть, настроение упало до низшей точки. Как прикажете оплачивать жилье и ремонт машины, если в городе для меня никакой работы нет?

Я купила хот-дог и направилась к пирсу. Широкий деревянный помост далеко выдавался в море, а вот уровень воды был низким. Значит, сейчас отлив. Старые доски перекрытия тихонько поскрипывали. Я уселась на край настила и свесила ноги. По другую сторону плавно качались на якорях несколько маленьких лодок. Волны разбивались о корпу-

са суденышек, и такелаж негромко дребезжал. Вдалеке кричали чайки; других звуков не существовало. Однако даже мирная атмосфера, лучи закатного солнца на лице и плеск волн не могли прогнать моего мрачного настроения. Я ощущала себя как никогда одинокой. Хотелось немедленно перенестись куда подальше из этой дыры. О чем я вообще думала, когда решила одна отправиться в путешествие? И чего надеюсь здесь добиться? Весь мой план вдруг показался смехотворным.

Я достала телефон и ответила на последнее сообщение Рейчел:

Я уже не в Монреале. Застряла в Сент-Эндрюсе. Типичный «маленький городок», причем во всех смыслах. Минимум на две недели. Подробности позже. Как прошло собеседование? Когда созвонимся?

ХОХО

Доев хот-дог, я встала и бесцельно побрела назад, в направлении Уотер-стрит. Мои планы накрылись медным тазом. Окидывая взглядом пестрые дома и старомодные фонари, я в который раз задалась вопросом: гуляла ли *она* когда-либо по этой улице? Может, *она* обедала вон в том ресторане или любовалась вышитыми подушками вон в той витрине? В горле немедленно возник проклятый комок.

– Вот же хрень! – выругалась я в сотый раз за день и, сглотив комок, огляделась. Нужно на что-то отвлечься.

Взгляд упал на темно-синий пикап, уже проезжавший се-

годня мимо меня. Теперь он стоял, припаркованный у сувенирной лавки под названием «Кит». Пес, который в прошлый раз весело выглядывал из окна, сейчас вертелся вокруг своей оси на тротуаре. Кажется, хотел поймать собственный хвост.

Несмотря на мрачное расположение духа, я улыбнулась и присела на корточки, чтобы погладить блестящую карамельную шерстку очаровательного ретривера.

– Привет, красавчик! А где же твой хозяин? – Я припомнила глаза цвета морской волны и растрепанные светлые кудри.

– Реджи! – раздался голос из открытой двери магазина позади меня. Я обернулась. Те самые зеленые глаза пристально смотрели на меня сквозь стекло витрины. Я медленно поднялась, не отводя взгляда от хозяина Реджи.

Пес пронесся мимо меня и нырнул в магазин. Хозяин потрепал ретривера по голове, не выпуская меня из виду. Зрачки незнакомца уперлись в меня. Не зная, что делать, я продолжала смотреть на него. Он сердится? За то, что я вот так взяла и погладила его собаку? Однако на красивом лице не отражалось никаких чувств.

Внезапно парень обернулся, потому что сзади его окликнула молодая женщина. Длинные черные волосы, красно-коричневая кожа, так похожая на мою... Она интимным жестом положила руку мужчине на плечо. Я вздохнула. Разумеется, столь великолепный экземпляр давно занят!

Я сообразила, что довольно бесцеремонно пялюсь на женщину. А причина, помимо всего прочего, состояла в том, что не часто приходится видеть людей с оттенком кожи, как у меня. Со стыдом я отвернулась и пошла к коттеджу.

За стойкой в холле гостиницы никто не сидел, и я испытала облегчение. После долгого и полного неудач дня не было желания с кем-либо общаться. Я жаждала принять горячую ванну и уснуть. По возможности без сновидений.

2. Джек

Я стоял за витриной «Кита» и ждал Дебби. Она как раз обслуживала молодую семью. Двое детишек вихрем пронесли через магазин и наконец зависли у стеллажей. Сначала перелистали широко известную литературу, типа «Энн из Зеленых Крыш»¹ и «Винни-Пуха», потом перешли к книгам авторов – представителей коренных народов. Когда дети выхватили с полки иллюстрированное издание со зверятами на обложке, я улыбнулся. «Спасибо животным»², одна из любимых книг Мары.

– Чудесная история, – обратился я к детишкам. – Моя племянница в вашем возрасте, и я часто читаю ей вслух.

Ребята уставились на меня широко открытыми глазами. Затем сели на пол, принялись с любопытством листать книгу и очень скоро позабыли обо всем вокруг себя. Это мне тоже хорошо знакомо – сам частенько с головой ныряю в книгу.

Продолжая улыбаться, я вновь повернулся к окну, проследить за Реджи, которого оставил в машине. Разумеется, пес выпрыгнул наружу и с радостным лаем носился по тротуа-

¹ Популярная детская книга канадской писательницы Люси Мод Монтгомери. Вышла в 1908 году. – *Здесь и далее прим. перев.*

² Книга о ребенке, который потерялся зимой в лесу и был спасен животными. Вышла в 2005 году. Автор – *Allen Sockabasin*, представитель коренных народов Канады.

ру в погоне за собственным хвостом. Я не мог его обвинять. Погода была великолепной. Холода, которые в Нью-Брансуике могут длиться до мая, наконец остались позади. Пусть Реджи развлечется, а я буду поглядывать за ним сквозь стекло. Пес молодой и шаловливый, но опасности не представляет. По правилам, в городе собак положено выгуливать на поводке, однако, честно говоря, Реджи и мухи не обидит. Разве что чаек, хотя с ними уже совсем другая история. Я ухмыльнулся, вспомнив последнюю встречу со стаей птиц у пирса. Пес бросался в сторону чаек подобно шаровой молнии, вселяя в них и в некоторых туристов изрядный ужас.

Тут кто-то направился к Реджи через тротуар, и улыбка на моих губах угасла. Надо же! Пяти минут не прошло, а кого-то уже напрягает, что пес без поводка!

Я оцепенел от изумления, узнав молодую женщину, на которую сегодня уже обратил внимание, когда она стояла на обочине. Дым из мотора был виден издалека, и я хотел остановиться и предложить помощь. Однако, приблизившись, обнаружил эвакуатор Дональда и проехал мимо.

Девушка отвела от лица непокорные темные локоны и присела на корточки рядом с Реджи. Пес тут же прекратил гоняться за хвостом, повел мордой и заинтересованно посмотрел на нее. Та что-то сказала и осторожно протянула руку. Я уже был готов выбежать на улицу. Непорядок, когда посторонние, как правило туристы, без разрешения трогают чужую собаку. Неудивительно, что животным такое порой

не нравится.

К моему удивлению, Реджи отнесся к женщине благо-склонно. Даже прильнул мордой к ее руке. Однако я уже от-крыл рот, чтобы окликнуть его:

– Реджи!

Пес немедленно дернул головой, бросил женщину и че-рез открытую дверь юркнул в магазин. Детишки взвизгнули от восторга, когда Реджи прошмыгнул мимо них. В следу-ющее мгновение он уже вился вокруг моих ног, виляя хво-стом. Однако родителям присутствие собаки в магазине нра-вилось меньше. Они поспешно расплатились и увели детей на улицу.

Я засек эту картину лишь боковым зрением, так как де-вушка обнаружила меня сквозь стекло. Взгляд ее темно-се-рых, цвета штормящего моря глаз остановился на мне, и ни-чего не оставалось, кроме как ответить тем же. Я рассеян-но поглаживал Реджи, чтобы успокоить его, не прерывая при этом зрительного контакта. Даже пошевелиться не мог – такое чувство, будто время остановилось. Штормящее море притянуло меня к себе, накрыло и начало вращать в водово-роте; ноги словно приросли к земле. Недовольство тем, что незнакомка вот так взяла и погладила Реджи, моментально улетучилось.

Кто же она? Совершенно точно в Сент-Эндрюсе я никогда эту девушку не встречал. Туристка? Возможно; допустим, прибыла несколько раньше остальных. Не исключено, что

здесь она просто проездом, по пути на остров Принца Эдуарда, как и многие другие. В любом случае ей удалось заставить меня позабыть обо всем. Раньше подобное удавалось сделать лишь книгам. Или почтовым открыткам.

Дебби заговорила со мной; однако я включился, лишь когда она положила руку мне на плечо.

– Извини, что ты сказала? – Я повернулся с виноватым выражением.

Жена давнего друга понимающе рассмеялась и бросила взгляд за окно. В ее добрых карих глазах блеснула озорная искра.

– Я просто еще раз хотела поблагодарить за помощь. Если бы не ты, после прорыва трубы в кафе нам пришлось бы закрыться на неделю.

– Не проблема. – В попытке сгладить неловкость я почесал в затылке. – Если понадобится, всегда к твоим услугам.

– Знаю, – кивнула она. Затем наклонилась и подняла книгу, оставленную детьми на полу. – Вот, возьми. Компенсация за труды.

– Что? Нет, я не приму. Если на то пошло, то я заплачу за нее.

– Все равно ведь читаешь эту историю вслух для Мары, когда бываешь у сестры. Я слышала, как ты рекомендовал книгу детям покупателей. Возьми. В следующий раз Мара и Нелли придут в гости, а у тебя свой экземпляр.

Я нерешительно протянул руку. На обложке животные

прильнули к маленькому мальчику, чтобы согреть его, – прямо как обе племянки ко мне.

– Спасибо, Дебби.

Она прихватила с ближайшей стойки ретрооткрытку и положила на книгу.

– Знаю, ты обожаешь такое. – В ответ на протесты она только махнула рукой. – Это минимальная благодарность, которую я могу тебе выразить.

Тут как раз вошли очередные покупатели, и Дебби вернулась к прилавку.

– Большой привет Эду! – крикнул я ей вслед, и она с улыбкой махнула рукой на прощание.

Я прижал к груди книгу и открытку. Представил, как в следующий визит Мара ахнет от радости, и невольно улыбнулся. Затем рассеянно потрепал Реджи по голове, и пес послушно пристроился рядом.

– Нужно поспешить, дружок, а не то начнется прилив, и мы не попадем на остров.

Собираясь выходить, я снова вспомнил про девушку за окном, однако она уже скрылась из виду. Серые глаза, непокорные черные пряди и этот насквозь пронзающий взгляд... Она оставила после себя лишь некую ауру, впечатление, которое я пока не мог верно истолковать.

Девушка с глазами цвета штормящего моря.

3. Марли

На следующее утро в столовой коттеджа меня ожидал роскошный шведский стол.

Я поздоровалась с другими постояльцами: супружеской парой среднего возраста и мужчиной – судя по полярной экипировке, либо путешественником, либо любителем наблюдать за птицами.

На завтрак предлагались кукурузные хлопья, свежие фрукты, йогурт, несколько видов хлеба, сыр, колбаса, бекон, яичница-болтуня, а еще овсяная каша домашнего приготовления.

Я набрала полную тарелку и уже направилась к столику, чтобы поесть в одиночестве, как ко мне бросилась Дженет.

– Доброе утро, милая, – пропела она, – я слышала, вчера твои поиски работы не увенчались успехом.

Я приподняла брови. Как она узнала? Хотя это просто как дважды два: городок-то невелик. Очевидно, что я, недавно прибывшая из Торонто, стала темой для разговоров номер один.

– Не возражаешь? – Она указала на стул напротив. Скрепя сердце я кивнула. Так хотелось позавтракать спокойно и продолжать упиваться жалостью к себе, поскольку настроение со вчерашнего вечера не улучшилось.

– Не беспокойся, милая, у меня хорошие новости. – Она

улыбнулась так широко, что едва не ослепила меня отбеленными зубами. – Линда, администратор доктора Сью, вчера сломала ногу, и теперь Сью экстренно ищет замену.

Ничего себе *хорошая новость!* Я постаралась выглядеть не слишком пораженной.

– Доктор Сью – это кто?

– Ах да, извини, – хихикнула Дженет. – Доктор Сью – единственный в городе ветеринар, и к тому же чертовски хороший. А еще она совершенно удивительная женщина. Лечила нашего Томми, когда тот еще был жив. – Печально вздохнув, Дженет указала на висящее на стене фото в рамке, где джек-рассел-терьер почесывался перед камерой. – Сделала все для бедного малыша, вот только в конце уже ничто не помогало.

Я поспешно начала кашлять. Не хватало еще, чтобы и она расплакалась.

– В свое время я работала волонтером в приюте для животных. Хотя, конечно, врачебного опыта у меня нет. Однако попытка не пытка. Где найти доктора Сью?

Дженет назвала адрес.

– Просто скажи, что тебя прислала я, а дальше она решит. – Женщина улыбнулась и уже собралась встать. – Ах да, пока не забыла. Вечером звонил Дональд.

Я обратилась в слух.

– Он подтвердил, что дела с твоим двигателем обстоят довольно плохо. К тому же у него с ребятами и без того полно

работы. Ремонт обойдется примерно в две тысячи долларов.

Я со стоном выдохнула. Да, моим сбережениям на поездку пришли кранты. Если до сих пор я не рассматривала работу у ветеринара всерьез, поскольку не имела достаточного опыта, то теперь выбора нет.

Шокированная, я не смогла произнести ни слова и лишь кивнула Дженет, когда та попрощалась.

Тут завибрировал мой телефон. Сообщение от Рейчел.

Подруга, нужно срочно созвониться! Я получила работу! По этому поводу у нас намечается праздник! И все-таки супер, что ты проведешь в Сент-Эндрюсе две недели. За такой срок можно что-нибудь выяснить.

Жаль, меня нет с тобой. ХОХО

Сердце взволнованно екнуло. Я чуть не подпрыгнула и не закричала от радости. Хоть одной из нас улыбнулась удача! Я представила Рейчел в ее нью-йоркском обиталище – как она скачет от радости. Конечно, получить работу мечты! Однако это означало, что подруга скоро должна приступить к практике в одной из ведущих адвокатских контор Нью-Йорка. Ей придется искать квартиру и переезжать в США, далеко от Торонто и от меня. Вот и дополнительная причина меньше спешить домой... От такого известия даже аппетит пропал.

По пути в ветклинику я позвонила своим старикам. Не стоило зря беспокоить их известием о поломке двигателя, однако скрывать собственное местонахождение на бли-

жайшие две недели было бы нечестно. Они понятия не имеют, почему меня занесло именно в этот городок. Я объявила только, что хочу попутешествовать по Канаде.

– Здравствуй, бабуля! Как поживаете?

– Марли! Как я рада тебя слышать! Дорогой, иди сюда скорее, Марли звонит! – Мне пришлось отвести телефон подальше от уха – настолько громко она звала дедушку. На заднем плане послышался его голос, затем шаркающие шаги. Шаги приблизились, и на моем лице расцвела улыбка. Как замечательно слышать родные голоса!

– Марли! Ты меня слышишь? Мы включили громкую связь!

– Да. Здравствуй, дедуля!

– Где ты сейчас? – спросила бабушка.

Я сделала глубокий вдох.

– В Сент-Эндрюсе. Это маленький городок в провинции Нью-Брансуик. Наклевывается шанс получить работу, так что задержусь здесь ненадолго.

– Работа? Я правильно расслышал? – закричал в трубку дедушка.

– Да. В ветклинике.

– Марли, у тебя все в порядке? – Голос бабушки тут же стал озабоченным. – Тебе нужны деньги?

– Нет-нет, все хорошо. Просто решила подзаработать. Пару недель отдыха на море тоже не повредит. Здесь и правда чудесно.

– И верно, ты заслужила небольшой отпуск, – согласилась бабушка. – Не каждый день получаешь степень бакалавра с отличием. Ты очень упорно трудилась в последние месяцы.

– Но ведь ты сообщишь нам, если потребуется помощь, – встрял в разговор дедушка. Нет, старому лису меня не убедить. Я со стопроцентной ясностью понимала – старики вряд ли могут мне помочь. Их скудной пенсии едва хватает на жизнь, к тому же наш дом наполовину развалился. Небольшую сумму я скопила благодаря трем подработкам во время учебы. Удавалось откладывать совсем немного, ведь бóльшую часть заработка я тратила на оплату обучения, а также по случаю позволяла себе купить кроссовки, само собой, в секонд-хенде. Несмотря на это, все равно оставалось погасить значительную сумму, как и всем канадским студентам.

– Как дела у Рейчел? – спросила бабушка. – Получила работу?

Мы с Рейчел дружили с детского сада. Для бабушки с дедушкой, у которых я выросла, она словно вторая внучка.

– Да! – У меня на лице снова расплылась улыбка. – Рейчел приняли на практику в Нью-Йорке.

– Грандиозно! Она может собой гордиться, – зааплодировал дедушка на заднем плане.

– И ты собой тоже! – поспешно добавила бабушка.

У меня подобных перспектив не было. Однако, покончив с учебой, я позволила себе выкроить пару летних меся-

цев и предпринять поездку, пока не началась суровая проза жизни. Но когда Рейчел предложили работу мечты, ей пришлось отказаться от нашего давно запланированного путешествия. Честно говоря, именно я настояла, чтобы подруга отправилась на собеседование вместо турне по Канаде. Такой хороший шанс не стоило упускать. Тем более это тоже путешествие! Я гордилась подругой. А теперь и самой нужно подыскивать работу – пусть даже не имеющую ничего общего со специальностью историка.

Поболтав еще немного со стариками, я попрощалась и дала отбой. Если верить *Google Maps*, я уже у цели. Всего каких-то пятнадцать минут ходьбы от коттеджа! Очевидно, весь Сент-Эндрюс можно обойти менее чем за час.

Ветклиника обнаружилась в миленьком особняке с голубыми ставнями, окруженном несколько заросшим садом. Фасад был выкрашен белой краской, которая местами отслоилась. Перила ведущей на веранду лестницы увивали сиреневые цветы; рядом с входной дверью стояла большая ваза с летним букетом. От особняка веяло уютом и покоем.

Расправив плечи, я еще раз обдумала вступительное слово и поднялась по ступеням на веранду. Я надела самые шикарные джинсы из имевшихся в моем походном гардеробе, в меру элегантную футболку и наиболее презентабельные белые кроссовки *Adidas*.

Вытерла о джинсы вспотевшие от волнения ладони и вошла. В клинике был час наплыва посетителей. В приемной

едва помещались собаки, кошки, морская свинка, волнистый попугайчик и их владельцы. Стены были выкрашены в веселый желтый цвет. Пахло дезинфицирующими средствами, собачьим кормом и мокрой шерстью. Стойка администратора пустовала; рядом стояла женщина и нетерпеливо давила на звонок. У ее ног сидел лабрадор с шейным воротником и растерянно озирался. Псу явно было не по себе в этой суматохе.

Я остановилась на пороге, решив подождать, пока не появится кто-то из работающих здесь людей. Женщина в белом халате, вероятно врач, торопливо прошла по коридору, откуда по левую и правую стороны вело множество дверей. Должно быть, смотровые и процедурные кабинеты. Она нырнула в один из них.

– Не могу поверить, – пожаловалась посетительница у стойки. – Я жду уже десять минут.

Мне захотелось спросить – разве она не видит, что команда клиники недоукомплектована? Но тут в приемную влетела девушка моего возраста.

– Извините, миссис Мейер. Чем я могу вам помочь?

Пока сотрудница вносила данные посетительницы в компьютер, я разглядела свою потенциальную коллегу поближе. Кожа насыщенного шоколадного цвета; черные волосы заплетены в множество длинных косичек и уложены в элегантную высокую прическу. Прежде чем девушка скрылась за стойкой, я успела обратить внимание также на ее обувь –

белые кеды фирмы *Convers*.

Миссис Мейер заняла место в приемной, и я подошла к стойке.

– Минутку, – проговорила девушка, не отрывая взгляда от экрана. – Я сейчас займусь вами. Сегодня в клинике настоящий хаос.

Идеальный момент подать себя!

– Для того я и пришла. Чтобы выручить вас.

Девушка переключилась и принялась рассматривать меня в упор. Наконец сообразила, что я едва ли старше ее, и вскочила со стула.

– Круто! Ты хочешь у нас работать?

– Да. Привет. Я Марли.

– Сью! – воскликнула она так громко, что несколько посетителей подняли головы – узнать, что стало причиной шума. – Бог услышал наши молитвы!

– Ну, вообще-то меня послал не Бог, а...

Она рассмеялась.

– А ты за словом в карман не полезешь. Мне нравится.

Я изобразила книксен.

– Стараюсь.

В это время из-за угла появилась доктор Сью. На вид лет сорок пять; светлая кожа усеяна веснушками, очки в старомодной розовой оправе съехали на нос, а тонкие серо-коричневые волосы кое-как связаны в хвост, из которого все время выбивались пряди. Она поправила очки, чтобы рассмотреть

меня как следует.

– Она пришла насчет работы, – объявила ассистентка.

– О, чудненько. – Доктор Сью, широко распахнув глаза, устремилась ко мне и принялась трясти руку. – На замену Линде? Так быстро?

– Не спугни ее, – предупредила ассистентка, подняв брови.

– Я Марли Макферсон. Меня прислала Дженет из коттеджа «Кори». Мне срочно нужна работа, и она сказала, что отсутствие опыта не будет проблемой. Я не занималась ни медициной, ни ветеринарией, но раньше волонтерила в приюте для животных.

– Дженет? Она просто ангел!

Я улыбнулась. Кажется, сегодня Бог устроил день чудес.

– Ничего страшного! – Доктор Сью продолжала сжимать мою руку. – Нам нужен администратор. Фиона, – она указала на девушку, – должна мне ассистировать, и потому все административные вопросы разгребать некому. Твоя задача – отвечать на звонки, назначать время приема, принимать оплату и выписывать счета. Ну как, справишься?

– Однозначно.

Фиона и доктор Сью обменялись радостными взглядами.

– Итак... напомни, как тебя зовут?

– Марли.

– Марли, ты принята. Можешь начать прямо сейчас? Формальности уладим после.

Я проследила за ее взглядом, который устремился на битком набитую приемную.

– Ясно. До недавнего времени я подрабатывала в секретариате универа. Административные задачи вряд ли станут проблемой.

Она удовлетворенно кивнула.

– Фиона объяснит тебе самое основное. Если дела пойдут нормально, то будешь работать по несколько часов с утра и по несколько часов после обеда. Мы открываемся в девять. Суббота и воскресенье выходные, по средам принимаем полдня.

– Окей, Сью, не трать время, – перебила Фиона. – Я продолжу инструктаж сама.

Доктор Сью благодарно кивнула. Похоже, они сыгранная команда. Я изобразила перед новой начальницей жизнерадостную улыбку. Женщина поспешила в приемную и вызвала очередного пациента.

Я услышала в голове характерный звук – что-то вроде «бултых». Кажется, меня бросили в холодную воду.

4. Марли

Полдня Фиона обучала меня. Новая коллега то и дело исчезала в одном из процедурных кабинетов, чтобы ассистировать доктору Сью, а в оставшееся время сидела рядом и объясняла, как работает компьютерная программа, как принимать звонки и назначать время приема, как выставлять и правильно оформлять счета и принимать платежи. Мы с полуслова нашли общий язык – обе общительные и с одинаковым чувством юмора.

Прием посетителей затянулся – даже обед передвинули на два часа. Наконец Фиона спросила, не желаю ли я пойти поесть вместе с ней. Я с благодарностью согласилась.

– Кто не бывал в ресторане «Гейблз», тот не знает Сент-Эндрюс! – заговорщицки подмигнула она. Затем взяла меня под руку и повела обратно в направлении Уотер-стрит.

Красное строение с черной крышей бросилось мне в глаза еще накануне. Внутри нас приветствовала радостно скалящаяся фигура омара. В ноздри ударил запах жареной рыбы, и желудок громко заурчал. Интерьер ресторана был оформлен в деревенском стиле – всюду дерево – и этим походил на камбуз. С балок перекрытия свисали бакены и якоря. Однако уютный зал мы миновали и вышли из него с другой стороны – на великолепную террасу с видом на море.

– Ух ты! – Я подбежала к деревянному ограждению

и, опершись на него руками, начала разглядывать пейзаж. Море сверкало под полуденным солнцем, и приходилось щурить глаза. Вдалеке слева и справа высились поросшие лесом холмы, которые обрамляли бухту. От созерцания бесконечных просторов перехватило дыхание.

– Ну что, круто? – Фиона явно порадовалась моей реакции.

Мы уселись и заглянули в меню. Подошел симпатичный официант; Фиона заказала тарелку мидий с гарниром, я выбрала рулетки из пикши с яблоками под соусом.

– Ты быстро учишься, – проговорила Фиона между двумя мидиями. – Где работала раньше?

Ну вот, пришло время разоблачения.

– Вообще-то я только что закончила бакалавриат в Торонто. Раньше у меня были только студенческие подработки: в последний год в секретариате универа, в библиотеке и в киоске на углу.

– Ух ты! В трех местах сразу?

Я кивнула, не прекращая жевать, и отпила глоток колы.

– И в приюте для животных волонтерила на каникулах.

Фиона пригубила безалкогольное пиво.

– Какие предметы изучала?

– Историю. А еще факультативно французский и языки коренных народов Канады.

– О! *Je parle français aussi*³.

³ Я тоже говорю по-французски (*фр.*).

– *C'est pas vrai!*⁴ – Я восхищенно подняла вверх большой палец, и Фиона просияла от радости.

– Вот как полезно жить в официально двуязычной провинции! К тому же моя мама родом из Квебека.

– И ты с детства знаешь два языка? – спросила я с восторгом и с некоторой завистью.

– И я, и мой брат, – кивнула она. – А у тебя есть братья или сестры?

– Нет.

Меня охватило знакомое неприятное ощущение. Словно на грудь положили тяжесть и она не дает дышать. Вот опять – едва речь заходит о семье, я замыкаюсь в себе и даю односложные ответы.

Очевидно, Фиона заметила мою неуверенность и изящно сменила предмет разговора:

– Что занесло девушку из большого города в наш прекрасный Сент-Эндрюс?

Я благодарно улыбнулась. Тема тоже деликатная, однако я не обязана вот так сразу выкладывать новой коллеге всю правду.

– Я поехала в путешествие, а машина сломалась.

Она изумленно подняла черные брови.

– Неужели? Какой ужас!

Я всмотрелась в ее лицо. Карие глаза, в которых горел искренний интерес, полные, от испуга слегка приоткрытые гу-

⁴ Не может быть! (*фр.*)

бы... Внезапно неуверенность покинула меня. Как хорошо просто поговорить с кем-то! Беседа потекла легко и непринужденно, как с Рейчел. Да и невозможно переживать постоянно, что вдруг другие люди заметят – со мной что-то не так.

Я сделала глубокий вдох и поведала Фионе часть истории. Что мы с Рейчел несколько месяцев назад запланировали путешествие по Канаде. Что Рейчел готовилась стать юристом и непременно хотела попасть на летнюю практику, поэтому подала заявления в разные фирмы. Что, получив приглашение на собеседование в одну из самых престижных адвокатских контор Восточного побережья, она не смогла отправиться со мной в поездку.

Фиона внимательно выслушала.

– Ты и правда хорошая подруга! На твоём месте я бы ей устроила настоящий ад. Так подвести в последний момент!

Я пожала плечами.

– Вообще-то на самом деле Рейчел сама предлагала наплевать на практику и поехать со мной. А я настояла, чтобы она приняла приглашение. Мы ведь лучшие подруги! Знаем друг друга с детства.

– Теперь она в Нью-Йорке, и ей тебя ужасно не хватает, – понимающе кивнула Фиона.

Внезапно у меня перехватило горло, и я смогла тоже лишь кивать. И все-таки хриплым голосом добавила, ничуть не покривив душой:

– Но я жутко рада за подругу. Может, как-нибудь смогу

съездить к ней в гости.

– Или она к тебе. Ты надолго у нас останешься?

– Примерно на две недели. Пока машину не починят.

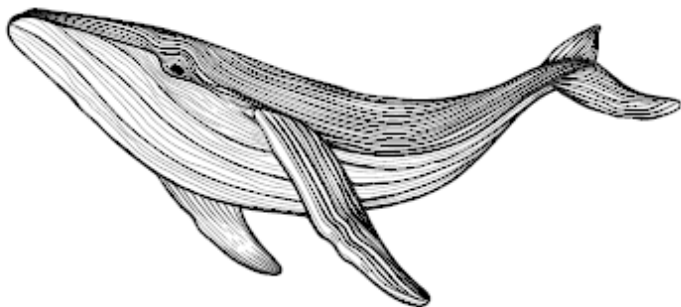
– А-а... – Уголки губ Фионы опустились. – Мы искали мощницу, которая сможет поработать хотя бы месяца полтора. Линда должна побереечь ногу после перелома.

– Мне жаль. – Как стыдно! Почему я не обговорила это раньше? Утром все решилось так быстро... Доктор Сью даже не расспросила меня.

– Все в порядке. – Фиона снова излучала веселье. – Мы рады, что замена вообще нашлась так быстро. А через две недели посмотрим.

– Хорошо. – Я вздохнула с облегчением. – Пока что работа мне только в радость, да и деньги срочно нужны.

– Не беспокойся, – подмигнула она. – Этот вопрос мы уладим.

На обратном пути в клинику у меня появилось ощущение, что я нашла новую подругу. Фиона оживленно рассказывала о своем маленьком домике в Сент-Эндрюсе, о семье и друзьях, которые, очевидно, занимали большое место в ее жизни.

После перерыва она оставила меня в приемной одну, чтобы вместе с доктором Сью заняться парой сложных случаев.

– Зови меня, если будут вопросы или возникнет проблема! Хотя ты схватываешь на лету, – бросила она через плечо, прежде чем исчезнуть в процедурном кабинете со щенком овчарки.

Я взялась за работу, не дав себе времени ударяться в па-

нику. Час прошел без особых происшествий. Я отвечала на звонки и заносила в компьютер назначенные часы приема.

Но тут в клинику, раскачиваясь как утка, вошла пожилая дама в платье в цветочек и в соломенной шляпке. На шлейке она вела флегматичную кошку тигрового окраса.

– О, – дама увидела меня, – а Линды сегодня нет?

Ее красные щеки контрастировали с бледной кожей.

– Добрый день. К сожалению, Линда сломала ногу. Меня зовут Марли, некоторое время я буду замещать ее.

– Элизабет Кроуфорд. – Дама, тяжело дыша, оперлась на стойку. – Уф, какая жара. Мы с Принцессой Пуррфект с трудом ее переносим.

Принцессой Пуррфект оказалась та самая страдающая лишним весом кошка с широкой розовой шлейкой, которую дама теперь с усилием приподняла и усадила на стойку. Животное тотчас же плюхнулось на живот и начало невозмутимо лизать левую лапку.

– Ну здравствуй, Принцесса Пуррфект! Я очень рада познакомиться с вами обеими.

Миссис Кроуфорд выжидательно смотрела на меня, обмахиваясь шляпкой.

– Линда всегда дает моей Принцессе лакомство.

Несколько секунд я озадаченно смотрела на нее. Насчет лакомств для пациентов Фиона меня не просветила.

– Ах, извините, пожалуйста! – В растерянности я выдвинула несколько ящичков, однако не нашла никаких следов ко-

шачьего корма.

По-прежнему тяжело дыша, миссис Кроуфорд толстым пальцем с золотым кольцом указала на шкафчик рядом со стойкой. Я открыла его и действительно обнаружила надписанную банку. На наклейке значилось: «Диетическое лакомство для Принцессы Пуррфект».

Я обрадованно сунула руку в банку, достала большую таблетку и протянула Принцессе. Она тут же замурлыкала, однако с места не сдвинулась, и мне пришлось буквально положить лакомство ей в рот. Кошка проглотила его так же лежа.

– Чем еще вам помочь? – спросила я хозяйку.

– Со вчерашнего дня я чувствую сильную усталость, – объяснила миссис Кроуфорд. Я подняла брови. Какое это имеет отношение к кошке? Однако владелица продолжила: – Вы не поверите, но у Принцессы Пуррфект такое же состояние. Лежит без движения в своей корзинке и даже не играет с блестящим мячиком. А это, знаете ли, ее любимая игрушка. Сегодня я едва уговорила Принцессу на нашу ежедневную прогулку.

Причина, скорее всего, была в том, что кошка обладала лишним весом. Однако эту мысль я решила оставить при себе. Миссис Кроуфорд производила впечатление постоянной клиентки, имеющей особые привилегии.

– Ну что ж, миссис Кроуфорд, я предлагаю вам и Принцессе Пуррфект посидеть в приемной. Я вызову вас, когда подойдет очередь.

Я ввела в компьютер имя кошки, и программа немедленно выдала длинный список процедур. По всей видимости, поводом для большинства из них были надуманные или преувеличенные симптомы, которые назвала хозяйка. Возможно, я разговариваю с ипохондричкой, переносящей на животное собственные недомогания?

Миссис Кроуфорд покачала головой.

– Если вас это не побеспокоит, я охотнее подожду здесь. – Она указала на стул рядом со стойкой, который я до сих пор рассматривала как декорацию. – Линда всегда разрешает мне посидеть здесь и поболтать с ней.

Я заставила себя улыбнуться.

– Разумеется, миссис Кроуфорд, садитесь, пожалуйста. Так мы с вами лучше познакомимся.

Миссис Кроуфорд радостно улыбнулась, взяла кошку и понесла к стулу. Уселась, достала из потертой сумки шелковую подушечку и положила себе на колени. Затем водрузила на подушку Принцессу Пуррфект – словно настоящую принцессу на трон!

– Я уже упомянула, что испытываю постоянную усталость. Мы с Принцессой Пуррфект, по своему обыкновению, подремали днем, но и после сна лучше не стало. Как вы думаете, чем вызвано подобное состояние? Я читала в интернете, что такой симптом может указывать на ряд опасных заболеваний...

«Боже, этот день обещает быть долгим», – подумала я.

В процессе выслушивания подробных описаний всех недомоганий, которыми развлекала меня миссис Кроуфорд, я все же как-то выполняла свои обязанности. Когда доктор Сью наконец вызвала обеих посетительниц в процедурную, мне уже стало не хватать этой добродушной, хотя и несколько чудаковатой женщины. В целом я была горда собой: первый день пока что шел как по маслу.

Около трех часов дня случился наплыв посетителей, и образовалась небольшая очередь. Я сохранила спокойствие и обслужила клиентов по порядку.

После того как я отправила в приемную мальчика с ящерицей-гекконом, в дверях возник человек, при виде которого во мне все оборвалось. Этот пронзительный взгляд я узнала бы везде. К тому же у ног хозяина увивался забавный золотистый ретривер...

В тот же миг сердце забилось быстрее. Мужчина, накануне привлечший мое внимание! Сначала проехал мимо на пикапе, затем мелькнул за витриной сувенирной лавки.

С близкого расстояния стало понятно, что он, должно быть, мой ровесник, немногим старше двадцати. Темно-русые волосы падают на лоб. Высокие скулы, прямой нос, энергичный подбородок с пикантной ямочкой...

Сердце заколотилось еще быстрее. Не часто встречаются такие широкие плечи! Кожа на лице, обычно светлая, слегка покраснелась, потому что парень нес два на вид тяжелых ящика. Не удержавшись, я украдкой принялась любо-

ваться бицепсами, выступавшими под рубашкой. Такие рубашки обычно носят лесорубы. Считается, это их традиционная одежда.

Стоп. Лесорубы? Я получше рассмотрела одежду парня, и моим терзаниям резко пришел конец. Рубашка в красно-черную клетку, застиранные джинсы, заляпанные илом грубые рабочие башмаки. Это же типичный канадский отшельник. Прямо ходячее клише! Вчера я и внимания не обратила!

– Привет, я Марли. А ты кто? Джек-лесоруб?

Он посмотрел на меня безо всякого выражения.

– Нет, просто Джек.

Я округлила глаза.

– В самом деле? Тебя зовут Джек?

Он кивнул. Глаза цвета морской волны буравили меня насквозь.

– Ты не шутишь? Насчет лесоруба и вообще... Ты серьезно?

Уголки моих губ дрогнули.

На сей раз он чуть приподнял бровь.

– Я имела в виду, ты выглядишь как лесоруб, а тебя, оказывается, еще и зовут как лесоруба.

Не сразу, но все же я поняла, какую промашку допустила. Однако на фоне невозмутимости собеседника рассмеяться вслух не решилась, хотя и очень хотелось. Но у этого типа, похоже, напрочь отсутствовало чувство юмора.

– Ты закончила? – спросил Джек. – Вообще-то я хотел бы поговорить с доктором Сью.

С этими словами он развернулся и вместе с ящиками двинулся в направлении коридора. Под клетчатой рубашкой перекатывались бицепсы; золотистый ретривер семенил позади хозяина. Я озадаченно смотрела им вслед. Что парень себе позволяет – почему не занял место в приемной и не подождал вызова? Или он просто хочет занести ящик?

– Э-э... кабинет номер два свободен! – поспешно выкрикнула я.

Парень, не оглянувшись, исчез в кабинете номер два. Я посмотрела ему вслед и нахмурилась.

Понадобилось минут пять, чтобы перебрать двенадцать Джеков, числящихся в базе данных. Вот он, попался!

Его фамилия Уилсон. Джек Уилсон, владелец золотистого ретривера Реджи. И этот самый Джек Уилсон порядком зацепил меня, несмотря на сомнительный прикид.

Я поздоровалась с очередным клиентом, ответила на телефонный звонок и распечатала несколько счетов, продолжая коситься в сторону кабинета номер два – тем временем доктор Сью тоже исчезла в нем. Кажется, они вдвоем распаковывали ящики, поскольку через приоткрытую дверь доносились шуршание разрываемой упаковки и приглушенные голоса.

Внезапно сквозь щель просунулся любопытный нос, а следом из кабинета появился Реджи. Вильнув хвостом, пес усел-

ся на пол и посмотрел на меня.

– Привет, красавчик! – поздоровалась я. – Ты скучаешь?

Я обошла вокруг стойки и опустилась на колени рядом с животным. Осторожно протянула руку, и пес тут же прильнул к ладони.

– Какой ты хороший, – проговорила я, поглаживая ретривера. Он радостно засопел. – Не то что твой хозяин. – Я почесала ему за ушком. Реджи замахал хвостом.

– Реджи! – раздался строгий голос у меня за спиной. *Его* голос! Низкий и приятный. – Ко мне!

Реджи помчался мимо меня к хозяину. Я медленно развернулась и встала. Щеки горели. Лучше бы мне сквозь землю провалиться! Как долго Джек стоял за спиной? Он слышал, что я о нем сказала? Я уже открыла рот, чтобы попробовать обратить все в шутку, но парень молча прошел мимо и направился к выходу. Реджи неуверенно покосился на меня и последовал за хозяином.

– Э-э... хорошего дня вам обоим! – крикнула я вслед.

Джек на прощание приложил два пальца ко лбу, словно отсалютовал. Намек на мою шутку насчет лесоруба?

Хорошего дня? Серьезно? Да уж, в присутствии этого типа я потеряла самоуважение. Несколько секунд продолжала пялиться на дверь, затем села за стол. Плевать, что он обо мне думает!

Однако Джек-лесоруб и его собака не выходили у меня из головы до конца рабочего дня. Почему я не придумала

что-нибудь поприличнее? Ведь обычно за словом в карман не лезу.

Перед уходом Фиона спросила, не хочу ли я посидеть вместе с ней и ее друзьями в местном пабе. Я отказалась – сил после первого рабочего дня уже не было, – и к тому же злилась на себя за то, что упустила шанс познакомиться с Джеком. Выдумала другую причину раздражения – он клиент доктора Сью, а я повела себя непрофессионально.

Однако, лежа без сна в чужой постели и глядя в потолок, я видела лишь искрящееся синее море в глазах Джека.

5. Джек

– Что она о себе возомнила, эта столичная цыпа?

Я с яростью ударил по мячу и послал его Уиллу. Лучший друг принял пас в последний момент. Мы стояли в саду моих родителей и в ожидании ужина пинали футбольный мяч. С террасы донесся запах жареного мяса – у меня потекли слюнки. Хороший стейк и холодное пиво – самое то, чтобы прийти в себя. Родители пригласили Уилла и Блейка, моих давних друзей, на барбекю. А затем мы собирались посмотреть игру *Calgary Stampeders* на большом экране в гостиной.

– А почему тебя так задели ее слова? – спросил Уилл, возвращая бросок.

Я отбил мяч и нахмурился. И правда, почему? Да, сегодня я действительно явился в клинику в рабочей одежде, не приняв душ перед визитом. Но зачем это обязательно комментировать? Как и большинство женщин до нее, девушка встретила меня по одежке. И понизила до лесоруба. Что ж, очень прискорбно.

Однако вслух я этого не высказал. Лишь пожал плечами и снова отбил мяч.

– Потому что она просто грубиянка. Не понимаю, зачем Сью вообще взяла ее на работу. Таким в нашем городе не место!

Уилл взял мяч и поднял брови – почти до уровня своей

каштановой челки.

– Мне кажется, тебя не шутка про лесоруба огорчила, а то, что девушка назвала тебя несимпатичным. Обычно ты не такой впечатлительный.

Стиснув зубы, я вынужден был признать правоту друга. Уилл, как всегда, попал в точку. Острослов хренов!

– И она все время лапает Реджи, – проворчал я, чувствуя необходимость обороняться. – Вот тяпнет ее в следующий раз другая собака, не настолько воспитанная, – будет знать цену своей беспечности!

Реджи лежал в тени под деревом и дремал. Услышав собственное имя, он лениво приподнял голову. Очень странно, но, кажется, пес от этой Марли без ума.

Уилл только посмеялся. Мяч взлетел вверх и ударил меня по голове. Я слишком задумался – потому что продолжал видеть перед собой невинные серые глазки, а в ушах слышался хриловатый голос и смех, призванный скрыть неловкость, возникшую после того, как у девушки вырвалась шутка.

– Ах, малыш Джеки, мы-то понимаем, отчего ты завелся с поборота!

Блейк, который помогал отцу с мангалом, приближался к нам со стороны террасы, лениво раскачиваясь и не вынимая рук из карманов.

Я обреченно уставился на него.

– И отчего же?

Он переглянулся с Уиллом. Последний лишь оборони-

тельно поднял руки, словно не понимая, куда клонит Блейк.

– Встретил кое-что новенькое, – объявил он с озорной ухмылкой. Белые зубы блеснули на фоне шоколадной кожи. – Сексапильную туристку, которую твой шарм не сразил наповал с первого взгляда!

Я фыркнул. Допустим, мне попадались женщины, которые вешались на шею без особых усилий с моей стороны. К чему отказывать, если они столь очевидно предлагают себя? Конечно, по большей части этому способствовала моя внешность; ее-то Марли как раз и высмеяла. Канадский Джек-лесоруб из маленького городишки. Отшельник, живущий на острове. Дитя природы и его собака. Для меня все это не играло никакой роли; я оставался самим собой – хотя родители надеялись, что после школы из сына что-нибудь получится. Факт есть факт – по всей видимости, именно потому женщины и находили меня привлекательным. Марли непостижимым образом оказалась единственной, которая не повелась на эти качества.

Меня взбесило, что Блейк, так же как и Уилл, попал в десятку. Я со всей дури послал мяч в его направлении. Бросок был сильным и точным и, вероятно, любому другому попал бы в живот – но только не Блейку. Несмотря на травму, он оставался лучшим игроком, которого я когда-либо встречал. Он без труда словил кожаный мяч и триумфально подмигнул мне.

– Она не для тебя, Джек. Уясни себе.

– Тебя послушать, так я сплю с каждой попавшейся под руку туристкой. Мне по барабану, находит меня Марли привлекательным или нет.

Блейк с наигранным смущением провел по своим коротко подстриженным курчавым волосам.

– Да неужели? Значит, твое эго не задето? Ни на каплю?

Он без предупреждения бросил мне мяч – даже пришлось отпрыгнуть, чтобы поймать его.

– Нет. – Я сверкнул глазами.

Рядом возник Уилл и, посмеиваясь, сочувственно похлопал меня по плечу.

– Просто забудь ее, приятель.

– Да, забудь! – Блейк подошел ближе и взял мяч у меня из рук. Он по-прежнему едва заметно прихрамывал; впрочем, больше всего в том несчастном случае пострадала его душа. – Скоро в город хлынут туристки, жадные до приключений с мистером Лесорубом. Они за тебя еще подерутся.

Опять дурацкие шутки про лесоруба! Все, с меня довольно! Я пнул Блейка в живот, и он притворно скорчился, словно я нарушил правила игры.

– Лето принадлежит нам! – сказал я обоим. – Втроем мы как-нибудь сумеем его пережить и снова одержим немало побед.

– Как в давние времена, – ухмыльнулся Блейк.

Я мог поклясться – Уилл чуть заметно вздрогнул при словах друга. Ясно, что для него лето будет нелегким. Пото-

му что женщина, разбившая ему сердце, спустя четыре года должна вернуться в его жизнь. Я твердо решил отвлечь друга и не допустить, чтобы он наступил на те же грабли. А учитывая ранее упомянутых туристок, скучать летом не придется.

К счастью, мама позвала за стол раньше, чем настроение Уилла упало до нуля.

– Мальчики, ужин готов!

Она без слов намекала, чтобы мы наперегонки бросились в дом. Все трое рванули с места одновременно, однако я оказался рядом с мамой первым. Скорость всегда была моей сильной стороной при игре в футбол.

– Я первый! – Поцеловал маму в щечку и глубоко вдохнул аромат багета с травами, который она испекла сама и теперь несла на блюде. – Пахнет феноменально!

– Подтверждаю, миссис Уилсон, – браво заверил ее подбежавший следом Уилл.

Мама сдула с лица выбившуюся медово-русую прядку.

– Уилл, припоминаю, что я с детского сада велела тебе называть меня Мэри.

– А я с детского сада отвечал вам, что так нехорошо. Мой дедушка перевернулся бы в гробу.

Мама рассмеялась и поставила багет на стол. Блейк присоединился к нам, ругаясь себе под нос из-за того, что больше не мог выдерживать темп. Я в утешение предложил ему лучшее место во главе стола.

– Мара, Нелли, ужин остывает! – крикнула мама. Мои племянницы, которые в глубине сада качались на качелях, сделанных из подвешенной на сук автопокрышки, стрелой метнулись в дом. – Вас четверых это тоже касается! – Мама грозно сверкнула глазами и через стеклянную панель бросила взгляд в гостиную, где две моих сестры с мужьями сидели перед телевизором и смотрели интервью перед началом игры.

– Пять минут! – проворчала Алекс. Как в детстве!

– Или вы идете сейчас, или вам ничего не достанется, – строго возразила мама.

Алекс с недовольством выключила телевизор, и четверка присоединилась к нам.

– До игры почти час, – сказала мама. – Времени больше чем достаточно. Давайте спокойно поедем вместе.

Она взвесила в руке две миски с салатом и наконец поставила на стол. Папа как раз принес с мангала огромное блюдо со стейками и бургерами.

В этот миг на террасу ворвались две крошечные молнии.

– Я буду сидеть рядом с дядей Джеком!

– Нет, я!

Сбоку от меня вынырнула светло-русая головка, и четырехлетняя Мара проворно вскарабкалась на свободный стул. Следом подскочила Нелли и ядовито посмотрела на двоюродную сестренку – она поняла, что опоздала. Шестилетка довольствовалась местом рядом со своей мамой и подчерк-

нута аккуратно начала расправлять на коленях салфетку.

Я подмигнул Маре. Ее испачканные малиной губы растянулись в широкой улыбке. Все принялись за еду. Я откинулся на спинку стула, закинул руки за голову и оценил обстановку – вся семья в сборе, друзья и чудесный вид с террасы. Спокойная и мирная картина напомнила о прежних временах. Ребенком я любил такие вечера. Семейный ужин, приподнятое настроение, подпитываемое предвкушением игры любимой команды... Хотя я сам уже не жил в доме постоянно, да и старшие сестры Алекс и Тони давно переехали, для родителей было важно соблюдать наши маленькие традиции. Мне всегда нравилась возможность вернуться домой, в надежную гавань, где меня любили и где я чувствовал себя защищенным. Хотя я и сохранил за собой свою детскую комнату на верхнем этаже, в которой иногда до сих пор спал, однако проводил все больше и больше времени в собственном жилище на Министерс-айленд, где работал и где обычно оставался на ночь.

На острове мне нравились идиллия и уединенность, а также близость первозданной природы. К тому же там я сам себе хозяин. Однако порой было немного одиноко и хотелось для разнообразия снова насладиться обществом людей.

С террасы открывался захватывающий вид на бухту, где оранжевый шар солнца медленно погружался в море. В небе чертили круги чайки – хорошо, что Реджи задремал! Последние лучи солнца отражались от зеркальной глади во-

ды. Птицы щебетали в кронах гигантских вековых деревьев, окаймлявших участок родителей; на опустевших качелях разлеглась соседская кошка, лениво помахивая хвостом. Негромкая застольная беседа, позвякивание ножей и вилок, чавканье и смех детишек доносились до моего слуха словно издалека.

Я вздохнул. Вот бы остановить этот миг и сохранить навсегда! Именно в такие мгновения я понимал, что принял верное решение. Остался здесь, не уехал поступать в колледж, как мои сестры. Впрочем, сестры все равно потом вернулись. Какое счастье жить в городке, где другие люди проводят отпуск! Я не уставал напоминать себе об этом.

– Сынок, – мама тронула меня за плечо, – ты не мог бы передать мне соус?

Я вздрогнул от неожиданности.

– Конечно, мама.

Протянул ей соус, и она похлопала меня по руке.

– Правда, замечательно, что близкие люди собираются вместе?

Ее взгляд задержался на папе и на миг застыл.

– Да. – Я сжал ее ладонь. – Чудесно, когда мы все дома.

Она кивнула и вытерла глаза, прежде чем взять соусник.

Я положил себе на тарелку мясо, салат, багет с травами, соус и еще раз подумал: «Это лето будет фантастическим!»

6. Марли

На следующее утро доктор Сью отправила меня на Уотер-стрит с поручением – заглянуть в абонентский ящик на почте и проверить, есть ли письма на адрес клиники.

Я придержала дверь почтамта для миссис Кроуфорд, которая как раз выгуливала на шлейке Принцессу Пуррфект. Пожилая дама узнала меня и рассыпалась в благодарностях. Но как только я собралась войти сама, из здания навстречу выскочил мужчина, и мы налетели друг на друга.

– О, черт! Прошу прощения! – воскликнула я, упершись ладонями ему в грудь. Он инстинктивно обвил рукой мою талию, чтобы не позволить упасть. Я подняла глаза, чтобы сказать спасибо – и замерла.

– Э-э... привет, Джек.

Он резко отпустил меня.

– Привет.

В его глазах что-то вспыхнуло. Смешинка? Раздражение? Попробуй тут угадать.

Парень отступил на шаг.

– Марли? Я не ошибся?

Я робко улыбнулась.

– Да, новенькая из ветклиники.

Он помрачнел. Вероятно, вспомнил нашу недавнюю попытку знакомства, которую я столь шикарно запорола. Мой

взгляд украдкой скользнул вдоль тела мужчины. Ну вот опять дилемма! На сей раз он надел рубаху лесоруба в синюю и зеленую клетку, но в комплекте шли все те же испачканные засохшей грязью джинсы и обувь. Правда, рубашка была расстегнута и открывала черную майку, которая плотно прилегала к телу и демонстрировала мускулистую грудь.

Я попыталась взять себя в руки и снова посмотрела ему в глаза.

– И часто ты заносишь в клинику посылки для доктора Сью?

Джек заморгал. Неужели его настолько поразили тот факт, что я с ним заговорила?

– Только если они тяжелые, – помедлив, ответил он.

Ну вот. Однозначно дал понять, что не имеет желания общаться со мной. Мы молча разглядывали друг друга; Джек нетерпеливо чесал в затылке.

– Что ж, тогда до встречи, – произнес он после мучительной паузы и жестом показал, что пропускает меня первой. Я задержала взгляд еще на секунду и поспешно отступила в сторону, давая ему дорогу. Он сделал несколько шагов; дверь за ним со щелчком захлопнулась. Похоже, парень никак не мог заставить себя уйти.

Я сдула со лба непослушную прядку и негромко повторила:

– До встречи... А может, лучше не надо?

Однако эти слова висели надо мной в последующие дни

подобно грозовому облаку. Назавтра мы опять столкнулись с Джеком в местном супермаркете. Он стоял в соседней очереди; я кивнула, а он одарил меня вялой улыбкой.

Днем позже он проехал мимо на своем пикапе, когда я шла с работы. Реджи приветствовал меня радостным лаем из открытого окна, а вот Джек полностью проигнорировал.

В довершение всего он снова заявился в клинику. В тот день доктор Сью впервые попросила меня ассистировать ей вместе с Фионой. Фермер из села привез овечку, запутавшуюся в колючей проволоке. Животное поранилось до крови во многих местах, и его невозможно было заставить стоять смирно; бедняжка выпучила от страха глаза и слабо блеяла, не давая доктору Сью обработать раны.

Я обрадовалась, что наконец окажусь полезной, и твердо решила учиться всему, чему смогу. Вдвоем с Фионой мы удерживали бедное животное. Тут в дверь постучали, и в кабинет просунулась голова Джека. При ярком свете его волосы казались жидким медом. Я испуганно заморгала.

– Привет, Сью, извини за вторжение. Я принес еще одну посылку.

Он улыбнулся Фионе, а меня удостоил лишь беглым взглядом.

– Отлично. Поставь у входа, рядом со стойкой. Спасибо. – Сью даже не подняла глаз, всецело занятая пациенткой.

Дверь захлопнулась. Я смотрела туда, где только что стоял Джек. Что означает его поведение? Ладно, при первой встре-

че в клинике я была довольно невежлива и даже назвала его несимпатичным, однако прошло уже много времени. Неужели это повод полностью меня игнорировать?

Фиона толкнула меня локтем под ребра:

– А ты на него запала!

Я озадаченно посмотрела на коллегу.

– Что? Запала? На Джека?

Она энергично кивнула.

– Тебе понравился малыш Джеки!

– Абсолютная чепуха! – Не будь мои руки так заняты овечкой, я бы демонстративно скрестила их на груди. – Ни за что!

– Ага, ври больше! Да ты его чуть не раздела глазами!

– Неправда!

Фиона рассмеялась и снова толкнула меня:

– Не стыдись. Джек такой сексуальный.

«Да, а я с самого начала его упустила, все испортила своими шутками», – хотела ответить я. Однако лишь закусила губу.

– Не переживай. – Фиона, кажется, приняла мое молчание за застенчивость. – Твой секрет умрет вместе со мной. – Она бросила взгляд на доктора Сью. – И со Сью тоже.

Та, похоже, вообще ничего не слышала – настолько была погружена в работу.

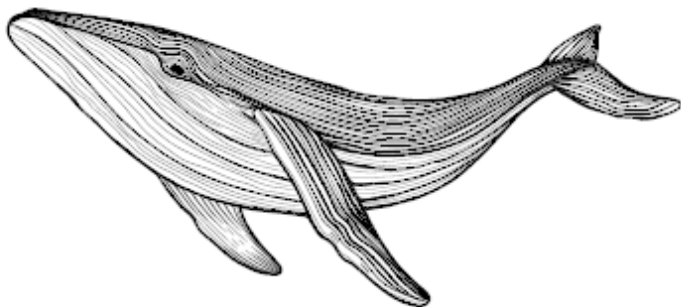
В благодарность Фионе я с облегчением засмеялась и оставила скользкую тему. Однако для себя решила в даль-

нейшем не паяться на Джека в открытую. Нужно экстренно сосредоточиться на своих планах. Нельзя позволять развлечению в виде Джека. Сейчас не повредило бы немного позаботиться о себе, умиловить собственных демонов. Эх, жаль, вибратор с собой не взяла! Последний раз я была с Дэном почти два месяца назад, и теперь невольно задавалась вопросом – а как он поживает? Отправился ли с приятелями в Канкун, по заведенной традиции? Думает ли обо мне? Может, стоит написать и спросить, как дела?

Стоп!

Между нами все кончено. *По моей инициативе.* И теперь ни в коем случае нельзя превращаться в назойливую «бывшую подружку», которая не оставляет парня в покое лишь потому, что ей одиноко. Да, мне жаль Дэна, он довольно болезненно воспринял наш разрыв, но ничего, как-нибудь переживет.

Тема занимала меня весь остаток дня. Я по рассеянности допустила несколько ошибок при работе на компьютере и разозлилась на себя. К тому же с каждым днем становилось все очевиднее, что я до сих пор не готова заняться тем, ради чего, собственно, и приехала сюда. Эта мысль постоянно сверлила мозг; я стала несобранной и беспокойной. Вечером Фиона снова спросила, нет ли у меня желания оторваться с ней и ее друзьями. На сей раз я приняла приглашение. Может, вечер в пабе позволит отвлечься?

Вечером я впервые за несколько недель решила снова принарядиться; надела горячо любимые кроссовки, ярко-розовые, которые благодаря умеренно высокой платформе добавляли пару сантиметров роста, – а к ним черные кожаные легинсы и тунику, перехваченную на талии пояском, так что она смотрелась как платье.

Несмотря на середину июня, по пути на Уотер-стрит я накинула джинсовую куртку. По вечерам, когда с моря дует ветер, на берегу довольно прохладно.

Предвкушая радость от встречи с Фионой и ее друзьями, я надела наушники и со звучащим в ушах рэпером Дрейком – героем моих музыкальных предпочтений – заторопи-

лась по улицам, которые в конце дня почти опустели. Хорошо, что в городке только одна улица, где и происходят все события, – никогда не заблудишься!

Несколько минут спустя я уже стояла перед пабом «Херинг», деревянной постройкой с красной дверью и красной крышей, на открытой террасе которой толпились десятки людей с бутылками пива в руках. Изнутри вырывалась громкая музыка; воздух наполняли пары алкоголя, смешанные с соленым бризом и запахом фритюра.

Я на цыпочках прошла сквозь возбужденно галдящую толпу перед пабом, ища глазами Фиону, но не обнаружила и решила войти внутрь. Если ее и там нет, закажу что-нибудь себе и буду ждать.

Я медленно протиснулась к входу. Несмотря на приятную погоду, помещение тоже было битком набито; я даже не сразу вычислила, где находится бар.

Казалось, миновала целая вечность, прежде чем очередь дошла до меня. Тут меня толкнул широкоплечий длинноволосый мужчина, весь в черном, и я врезалась в стоящего рядом парня, который нетерпеливо перегнулся через стойку, сжимая в ладони деньги. Он инстинктивно вытянул руку, чтобы поймать меня.

– Бл... блин! – вслух выругалась я. – Простите, пожалуйста! – В меня уперлись глаза цвета морской волны, сверкавшие озорными искорками. – Джек... – выдохнула я.

– Опять ты, – с сарказмом ответил он.

Мы стояли слишком близко друг к другу. Теплое дыхание оведало мое лицо, и я немедленно начала тонуть в океане глаз Джека.

– Черт побери, – пробормотала я.

Он поднял бровь.

– Ты любишь крепкое словцо, верно?

Я заморгала, застигнутая врасплох. Он со мной заговорил!

– А ты, что ли, не любишь?

Джек пару секунд молча изучал меня. Мы напряженно сверлили друг друга глазами.

– Никогда еще об этом не задумывался.

Терпеть не могу таких заносчивых чистоплюев. Как будто он никогда не ругается! Парень в рубашке лесоруба, который наверняка целыми днями бродит по лесам со своей собакой... *Минутку!* Я посмотрела на него внимательнее. Никаких рубашек в клетку и засохшей грязи. Темно-синяя футболка в обтяжку с V-образным вырезом подчеркивала мускулистые плечи и широкую грудь. А еще джинсы и – я едва не поперхнулась – довольно приличные кроссовки. *Air Jordan 1*, черного цвета.

Джек, кажется, заметил, что я затуманенным взором смотрю на его обувь.

– Фанатка фирменных кроссовок?

Я тупо кивнула и снова подняла глаза. Джек прищурился, словно я была загадкой, которую он не мог разгадать, – а за-

тем опять повернулся к бару.

И это все? Он действительно не особо разговорчив. Что ж, меня это устраивает. Я расположилась у стойки рядом с Джеком и достала кошелек. Молча мы ждали, пока один из двух барменов уделит нам внимание. К моему большому удовлетворению, парень с дредами, похожий на серфера, обратился сначала ко мне.

– Что будем пить?

Я подавила желание бросить на Джека торжествующий взгляд; вместо того наклонилась к бармену и прокричала ему в ухо, чтобы он расслышал сквозь музыку и голоса:

– Одну черри-колу и... – я вопросительно посмотрела на Джека. – Что тебе заказать?

Он изумленно ответил:

– Четыре пива, пожалуйста. Одно безалкогольное.

– Одну черри-колу и четыре пива, одно безалкогольное.

– Тебе сколько лет? – спросил бармен.

Я возмущенно сверкнула глазами. К сожалению, не новость, что в двадцать один год у меня все еще требуют документы, хотя в Канаде разрешено продавать алкоголь с девятнадцати лет. Надо сказать, со мной такое случалось часто. А ведь не за горами двадцать второй день рождения!

Скрипнув зубами, я протянула водительские права. Бармен бегло просмотрел их и с ухмылкой вернул.

– Одна кола, четыре пива, ожидайте.

Он удалился, снова оставив меня наедине с Джеком.

Посмотрим, начнет ли он разглагольствовать на тему, что я не могу заказать пива, не подтвердив свое совершеннолетие.

– Спасибо. – Джек протянул мне деньги за свои напитки. Я почти физически чувствовала отвращение, которое Джек вложил в это слово, и все же отдала ему должное – парень удержался от насмешек. А ведь какой идеальный повод был взять реванш за мое поведение в клинике!

– Не стоит благодарности, – ответила я. Мы снова начали играть в молчанку. Я пробежалась взглядом по толпе. Где же Фиона, чтоб ее?

И в тот же миг, к своему облегчению, высмотрела высокую замысловатую прическу из множества косичек. Фиона пробивалась к нам, махая рукой в знак приветствия.

– Вот ты где! – Она поцеловала меня в обе щеки, по французскому обычаю. – А мы урвали два высоких столика, вон там. – Она с усмешкой повернулась к Джеку. Бармен как раз принес наши напитки. – Идем, малыш Джеки, я помогу донести пиво.

Я озадаченно уставилась на них. Фиона и Джек? Пришли вместе? Это что ж получается – они пара? И потому Фиона подтрунивала надо мной на работе, когда подловила, как я пялюсь на Джека? А затем еще добавила, что находит его сексуальным...

Я сбросила с себя оцепенение – и как раз вовремя, чтобы подхватить свою колу, сунуть деньги в руку бармену и бро-

ситься за Фионой и Джеком, пока они не успели раствориться в толпе.

Фиона привела нас в угол зала, где двое парней как раз сдвигали вместе два высоких столика.

– Пиво приехало! – приветствовала Фиона ребят. Те тотчас же продемонстрировали бурную радость.

– Марли, это Уилл и Блейк. – Она представила мне сперва парня с высокими скулами, слегка загорелой светлой кожей, коротко подстриженными каштановыми волосами и трехдневной щетиной, а затем очень спортивного молодого человека – широкоплечего, смуглого и с озорными искорками в темно-карих глазах.

– Привет! – я отсалютовала своей колой.

– А с Джеком вы уже знакомы, – подмигнув, добавила Фиона.

Я стремительно метнула взгляд в его сторону, однако Джек меня намеренно проигнорировал и начал раздавать друзьям бутылки с пивом.

Лучше бы мне сквозь землю провалиться! Почему я обязана проводить вечер именно с Джеком и его приятелями? Фиона могла бы предупредить! А она, похоже, только наслаждалась, наблюдая мое замешательство. Странное поведение! Почему не сказала мне, что дружит с Джеком? Нужно непременно выяснить, в каких они отношениях.

– Вот ты какая, знаменитая Марли! – Блейк, тот самый тренированный атлет, наклонился ко мне через стол.

Я развернулась к нему и бросила вопросительный взгляд на Фиону.

– Знаменитая?

– Ну да, городок у нас маленький, – пояснил Уилл, парень с трехдневной щетиной. – Люди шеи выворачивают, когда видят новеньких. У них так в программе заложено.

– А если уж приехала девушка из большого города... – протянул Блейк и наклонился ко мне, утрированно высоко подняв брови. – Очень интересно.

Я с трудом подавила ухмылку. Этот Блейк и правда уникал.

– Блейк, радость моя, дай ей хотя бы пять минут, прежде чем расточать свой шарм. – Фиона театрально раскашлялась и помахала рукой, будто кто-то испортил воздух. – Ну почему ты всегда такой предсказуемый? – Она тронула меня за плечо. – Спокуха, Марли, я пригляжу за этим неисправимым мачо. Какая радость, что я сегодня вечером не единственная девушка в нашей команде!

– Команде? – с любопытством спросила я.

– Мы знаем друг друга еще со школы, – пояснил Уилл, пожав плечами.

– Но ты и так скоро перестанешь быть единственной леди, Фай, – бросил Блейк. – Через пару дней Лив возвращается из Европы.

Над компанией вдруг повисло молчание. Все украдкой косились на Уилла. Он оборонительно поднял руки.

– Да ладно, может, перестанем наконец обращаться со мной как с хрустальной вазой? Я уже вернулся к жизни.

Фиона притворилась, что чихает, и как бы невзначай выдохнула слово «лгун».

Уилл закатил глаза и отпил большой глоток пива. Похоже, с этой самой Лив он потерпел сокрушительное поражение.

Когда Уилл отодвинул в сторону наполовину выпитую бутылку, мне бросилось в глаза, что стоящий рядом Блейк свое пиво уже прикончил. Я недоверчиво рассматривала опустевшую емкость. Так быстро? У всех остальных еще больше половины. Стараясь не пялиться на него в открытую, я сосредоточилась на разговоре. Однако на меня уже обрушились воспоминания детства – словно пузырьки воздуха самопроизвольно пробили путь на поверхность воды. Пустые бутылки на столе у дивана. Включенный на полную громкость телевизор. Тень, набросившаяся на меня в прихожей.

Я едва не затрясла головой, чтобы прогнать непрошенные воспоминания, и лишь с трудом обрела присутствие духа.

Джек как раз спрашивал Блейка:

– Как у тебя дела с поступлением в колледж, старик?

Я прислушалась. Если парни действительно в моем возрасте, то Блейк с колледжем несколько запоздал. Он должен был уже отучиться четыре года и, подобно мне, иметь на руках диплом бакалавра.

– Старина, ты можешь хоть один вечер оставить меня в покое? – Блейк досадливо уклонился от ответа. – Мы пришли

развлечься. И ты тоже оттянись. – Он обвел вытянутой рукой переполненный зал, задержав взгляд на блондинке, которая как раз семенила мимо нашего столика на высоченных каблуках. Тот еще фрукт! Жаль, Рейчел нет рядом! Она умеет давать галантный отпор подобным типам.

– Итак, Марли, – обратился ко мне Уилл, – мы все знаем, каким ветром тебя занесло в Сент-Эндрюс. Расскажи, тебе понравился наш скромный городишко?

Я отпила колы, тем временем продумывая достойный ответ. Разумеется, они понятия не имеют о *действительной* причине моего приезда. Все выжидательно уставились на меня. Кроме Джека – тот демонстративно отвернулся.

– Просто мечта! – восторженно произнесла я. – Идеальное место, чтобы немножко расслабиться!

Как минимум половина правды. Вежливо и без всякого подвоха.

– А что, в Торонто мало подходящих мест? – спросила Фиона.

Я пожала плечами.

– У нас есть чудесные парки и озеро Онтарио. Летом мы ходим купаться. Есть несколько пляжей; там, само собой, яблоку негде упасть. Еще можно взять лодку и сплавать на Торонто-айленд, где не так многолюдно.

– У тебя есть лодка? – Глаза Уилла загорелись.

– Что? Нет! – Я посмотрела на него с удивлением. – А у тебя?..

– Да. Три лодки, – кивнул он.

– *Три* лодки? – Я сделала круглые глаза.

– Он управляет фирмой своего отца, – объяснила Фиона. –

Формально лодки принадлежат не ему. И все равно круто – Уилл всегда может взять нас с собой на экскурсию, если есть желание.

Я внимательно оглядела компанию, пытаюсь представить, как они проводили время подростками. Как пересекали бухту Пассамакуодди на лодке, устраивали вечеринки на уединенных пляжах, дышали только свежим воздухом, летом вместе с родителями совершали вылазки на природу... Ничего общего с моей жизнью. Никаких пустых бутылок в гостиной, ссор, ругани, ночных кошмаров и той пустоты в сердце, в том месте, где должны быть родители, – пустоты, которую бабушка с дедушкой старались заполнить как могли.

От мрачных мыслей меня оторвал голос Уилла:

– Ты хотела бы как-нибудь прокатиться с нами, Марли?

– Э-э... – Я покосилась на Джека. Никакой реакции. –

С удовольствием!

– Супер! – Фиона выставила вперед руку, и мы стукнулись кулаками. – *Наша девочка!* Я так рада! Ты согласилась!

– Только подождем пару дней, пока откроется сезон китов, – продолжил Уилл. – Марли, ты когда-нибудь видела кита?

– Кита? Настоящего? Вблизи?

Уилла и Блейка мой восторг явно позабавил.

– Да, самого настоящего, – с ухмылкой ответил Блейк. – А ты знаешь, какие у китов гигантские пенисы? Метр семьдесят длиной, и... – Фиона выхватила из миски хрустящую арахисовую палочку и зашвырнула в него. Блейк изящно поймал лакомство ртом и ответил вызывающей улыбкой.

Я не собиралась выбалтывать перед всей компанией, что давно мечтала увидеть вблизи этих величественных животных, хотя, конечно, ни о каких гигантских пенисах не помышляла. Похоже, дело идет к тому, что я вычеркну второй пункт из своего списка раньше, чем думала. Первым пунктом было путешествие через Канаду, и его я пока вычеркнуть не могла. Но по крайней мере над этим работала.

– Звучит круто, – ответила я всем. – Я в восхищении.

– Окей. Тогда считай, что это свидание, – громко объявил Блейк и ослабил еще шире.

Фиона закатила глаза и бросила на него предостерегающий взгляд.

– Мы едем *все вместе*.

– Расслабься, Фай, – бросил Блейк. – Марли понимает, что я шучу. Правда, Марли?

Я подняла свою колу и стукнулась с ним.

– Конечно. Только учти, я в любом случае приехала сюда не ради свиданий.

– Упс. Я убит наповал. – Блейк со страдальческой миной прижал ладони к груди, словно пораженный стрелой в сердце. Я невольно рассмеялась, при этом краем глаза поглядыва-

вая на Джека. Тот судорожно вцепился в свое пиво; даже ко-
стяшки пальцев побелели.

Вопреки его необычной реакции у меня по спине забегали
радостные мурашки – от предвкушения будущей вылазки.
Уж на лодке я свой шанс не упущу, оттянусь как следует!

– Теперь я угощаю! – объявил Уилл, собирая пустые бу-
тылки. – Пиво всем брать?

Я покачала головой.

– Мне, пожалуйста, только колу.

Уилл оглядел мою пустую емкость.

– Не любишь пиво?

– Не люблю, – призналась я.

– Может, тогда виски-кола или водка-клюква?

– Нет, спасибо. Я вообще с алкоголем не особо дружу.

Уилл кивнул и скрылся в толпе, больше ни о чем не рас-
спрашивая. Я была ему благодарна – не стал травить душу.
У меня имелась веская причина не притрагиваться к спирт-
ному. Ни при каких обстоятельствах. Ни к пиву, ни к вину.
Однако эту причину лучше держать при себе, что я обычно
и делала.

После того как Уилл вернулся с новыми порциями на-
питков, парни переключились на футбол, а мы с Фионой
поболтали о наших любимых марках фирменных кроссо-
вок. Я много смеялась и скоро уже не чувствовала себя но-
венькой. Уилл и Блейк безропотно приняли меня в коман-
ду, а с Фионой мы и до того уже были неразлейвода. Од-

нако от моего внимания не укрылось – а Джек-то ведет себя подозрительно тихо! Он хотя и подхватывал шутки друзей, но умолкал всякий раз, когда речь заходила обо мне или я вмешивалась в разговор.

Затем Блейк с Уиллом покинули нас, чтобы сыграть в бильярд, и над столом повисло тягостное молчание.

– Ну что, правда, мы не такие уж противные провинциальные мальчики и девочки? – спросила Фиона, многозначительно подняв брови.

– Ну... – Я поспешно отпила колы из своей уже третьей бутылки, старательно избегая взгляда Джека.

– Мы, провинциалы, совсем не во вкусе Марли, – ледяным голосом бросил Джек, заставив меня вздрогнуть. – Я прав, Марли?

Я сверкнула на него глазами.

– Никогда такого не говорила.

Он фыркнул, сделал глоток пива и насмешливо продолжил:

– Девушка из столицы, должно быть, испытывает рядом с нами смертельную скуку. К тому же здесь все ужасно *несимпатичны*. Ты наверняка ждешь не дождешься, когда слиняешь отсюда.

– Несимпатичны? – возмутилась Фиона. Конечно, она понятия не имела, на что он намекал. – А ну-ка объясни нам, малыш Джеки! – Она положила руку ему на плечо. Я проследила за ее пальцами, которые поглаживали обнаженную

кожу Джека. – За что именно нас нельзя любить?

Джек вызывающе уставился на меня. Я снова ощутила, как тону в бушующем океане глаз. И одновременно закипела от ярости. Однако выдержала его взгляд. Мы смотрели друг на друга, сверкая глазами. Потом я совершила поступок, который до сих пор совершала нечасто – а может быть, и вообще никогда. Вместо того чтобы выдать подходящий ответ, опрокинула в рот остатки колы и направилась к бильярдному столу.

– Пойду сыграю с ребятами.

Я протиснулась между танцующими парами. Незачем участвовать в дурацкой пикировке и сравнивать жителей больших и маленьких городов, повторяя набор готовых клише. Если Джек до сих пор обижается на шутку, это его проблемы, не мои.

Я подошла и облокотилась о бильярдный стол. Партия еще не началась. Уилл только что собрал шары в треугольник. Блейк протянул мне кий.

– А ты умеешь?

– Да так, немного, – уклончиво ответила я. Вот только умолчала, что у дедушки в подвале стоял стол для игры в американский пул, и я уже играла, едва научившись ходить.

– Тогда начнем. – Блейк, уверенный в победе, ухмыльнулся. Парни ударили по рукам. – Дама первая.

«Сейчас тебе станет не до смеха», – весело подумала я, берясь за кий.

Уже после моего первого удара улыбка Блейка померкла. После второго и третьего он уставился на меня остолбенело. После четвертого уронил челюсть. А после пятого вскинул в воздух руки и одним глотком прикончил пиво.

– Где ты научилась так играть? – в шоке прохрипел он, когда я загнала в лузы все свои шары, а затем и черный, не дав сопернику даже сделать удар.

– У дедушки, – как ни в чем не бывало, ответила я.

Уилл одобрительно похлопал меня по плечу и рассмеялся.

– Черт возьми, Марли, а ты та еще штучка!

Блейк показал другу средний палец.

Уилл попытался отнять у него кий. Последовала короткая стычка. Однако Блейк уступил, поскольку благодаря неумеренному употреблению спиртного довольно нетвердо стоял на ногах.

– Теперь моя очередь, – заявил Уилл. Он выглядел столь же уверенным в победе, как и приятель, однако его я обставила также без труда.

– Как такое могло случиться? – Уилл запустил пальцы в свою шевелюру и в отчаянии посмотрел на Блейка. – Нас еще никогда не разбивали всухую.

– Просто Марли в хорошей форме, – возразил тот. – И потому нам не должно быть стыдно.

Я было подумала, что Блейк умеет проигрывать, но тут он повернулся ко мне и драматическим голосом провозгласил:

– Буду тренироваться, пока не сотру пальцы в кровь.

В следующий раз брошу тебе вызов и разгромлю. Я отомщу, и месть моя будет ужасной.

Блейк явно шутил, и я восприняла бы все именно как шутку, если бы в тот самый момент он недохнул мне в лицо отвратительным пивным перегаром. По затылку немедленно прокатился озноб. Пьяное балагурство пробудило глубоко скрытые воспоминания. Я замерла на месте. Дыхание автоматически участилось. В попытке взять его под контроль торопливо вытерла о легинсы разом вспотевшие ладони и ответила намеренно развязным тоном, чтобы замаскировать шок:

– Это мы еще посмотрим.

– За Марли! – Уилл поднял свое пиво. К счастью, оба ничего не заметили. – За чемпионку по бильярду!

– За Марли! – повторил Блейк, поднимая опустевшую бутылку. Одновременно он провел пальцем по горлу и беззвучно прошептал: – Ты проиграешь.

Я стряхнула с себя неловкость и хохотнула. Однако когда развернулась, усмешка застряла в горле. Джек продвигался прямо к нам, но, увидев, как его лучшие друзья пьют в мою честь, застыл как вкопанный, не дойдя нескольких шагов. Мы втроем выжидательно посмотрели на него.

– Мне пора. Чао, ребята.

Он развернулся на месте и исчез в толпе танцующих.

Я растерянно смотрела ему вслед, пока не вспомнила, что дала зарок не делать этого. Но, похоже, поведение Джека

удивило меня не меньше, чем его друзей. Оба обменялись многозначительными взглядами, которые я не смогла расшифровать.

В следующий миг мои ноги сами собой пришли в движение. Злость охватила все тело. Злость на Джека и его сегодняшнее поведение. А еще на саму себя, потому что приняла все так близко к сердцу. Нужно раз и навсегда выяснить отношения. Причем немедленно.

Не дав себе труда сообразить, что фактически преследую Джека Уилсона, я поспешно выскочила вслед за ним на веранду.

7. Джек

Я широкими шагами прокладывал себе дорогу к выходу через веселящуюся толпу. В пабе вдруг стало слишком жарко. А может, причина в том, что у меня кровь вскипела от ярости?

Мало того что эта Марли бесстыдна, невежлива и высокомерна – теперь она еще и вторглась в круг моих друзей! Фиона от нее в полном восторге. Все уши мне прожужжала – видите ли, мы так хорошо подходим друг к другу!

Смех, да и только!

В довершение всего Уилл с Блейком расхвалили ее игру на бильярде. Так за несколько минут мои планы на лето рухнули как карточный домик.

Я нечаянно толкнул невысокого очкарика, извинился и почесал вспотевший затылок. Прочь отсюда, и как можно скорее!

Наконец вырвавшись на веранду, я глубоко вдохнул ночной воздух. Однако даже свежий бриз с моря не помог охладить жар в теле. Я остановился и постарался продышаться. Ощутил привкус морской соли на губах, слушая грохочущую в пабе музыку и голоса курильщиков в уголке. Даже здесь звуки казались слишком громкими, уличные фонари – слишком яркими, а взгляды – назойливыми. Я тосковал по покою и уединенности своего дома на острове.

Внезапно позади кто-то воскликнул:

– Эй, Джек!

Марли. Судя по голосу, раздражена не меньше моего.

Я закрыл глаза и ущипнул себя за переносицу, в надежде что Марли просто исчезнет. Однако ее присутствие за спиной раздражало, как прилипчивая мелодия. Девушка ищет повод поссориться?

Я медленно обернулся. Марли стояла прямо за мной. Свет, падающий из окон паба, смягчил ее черты, и они казались несколько нереальными. Бриз развевал темные пряди, глаза цвета штормящего моря угрожающе искрились. Вопреки здравому рассудку у меня перехватило дыхание.

Уилсон, держи себя в руках!

Марли заговорила:

– Если твое поведение сегодня вечером связано с моей шуткой в клинике, могу сказать только, что мне жаль. Я реально не хотела огорчать тебя.

Ничего себе! Выходит, она передо мной извинилась? Я спросил, стараясь сохранять на лице сдержанную и равнодушную мину:

– А, так ты имеешь в виду прозвище, которым меня сто раз награждали женщины вроде тебя? Не переживай, извинения приняты.

– Женщины вроде меня? – Теперь ее голос дрожал от гнева. Девушка сжала кулаки.

Блин! Кажется, обобщение вышло вульгарным! Однако

Марли буквально лишила меня разума своими большими глазами и чувственными губами. *Уилсон, ну же, соберись!* Есть шанс доказать ей, что я не какой-то впечатлительный хлюпик, которого самая безобидная шутка может убить наповал.

– Туристки из больших городов, – объяснил я, несколько успокоившись. – Вы же к нам заезжаете мимоходом, в поисках маленьких приключений. И при этом понятия не имеете о нашей жизни. Я для вас лишь расхожее клише.

– Уф. Поняла. – Она наморщила лоб. – Могу говорить только за себя. Я здесь уж точно не в поисках приключений. И вообще оказалась в вашем городе не добровольно. Машина сломалась. Уже забыл?

А вот о чем она умолчала, так это о том, что не заинтересована искать приключений конкретно *со мной*. Однако дала понять, и совершенно недвусмысленно. Это задело меня сильнее, чем я был готов признать.

– Пусть так! – буркнул я.

– Ну и отлично! – так же сухо ответила она.

Мы сверлили друг друга глазами. Моя челюсть задвигалась. Что же еще сказать? В голову пришло несколько вариантов, но почему-то не хотелось отталкивать новую знакомую еще больше – достаточно того, что я уже сделал.

Ее кулаки оставались сжатыми. Никто не хотел отступить первым. Взгляд девушки был таким интенсивным, что я ощущал себя как в ловушке. Внутри кипела ярость, одна-

ко к ней примешалось кое-что еще. Я не хотел обидеть Марли. И все равно каким-то образом сделал именно то, в чем сам ее упрекал. То есть наклеил ярлык. Ведь так поступали со мной многие женщины. Я закусил губу, и взгляд Марли немедленно переместился к моему рту.

Горло сдавило. Я представил, как ее губы касаются моих.
Стоп! Включи задний ход, Уилсон!

Нужно бежать, пока ситуация не накалилась до предела. А ведь обычно я не бываю таким беспомощным в присутствии женщин...

– Теперь понятно, в чем дело, – пробормотал я хрипло и пригладил волосы. – Ты была неправа в том, что касается меня, а я был неправ в том, что касается тебя.

Марли отрывисто кивнула, не сводя взгляда от моих губ.
– Ну что, тогда... приятного тебе вечера.

Прежде чем она могла возразить, я развернулся и поспешно покинул веранду.

Значит, приятного вечера? Похоже, мы достигли очередного дна. Я помотал головой и широкими шагами направился к своей машине. Голова просто разрывалась. Как могло все измениться за пару минут? Нужно срочно заново разложить по полочкам и привести в порядок бешено скачущие мысли.

Дрожащими пальцами я открыл пикап и запрыгнул внутрь, с силой хлопнув дверью. Затем несколько секунд посидел неподвижно, вглядываясь в ночь сквозь ветровое стек-

ло.

Что же произошло? Марли и я действительно заключили своего рода перемирие? Я признался себе: хорошо, что мы по крайней мере обсудили проблему. Даже то, что она вообще со мной заговорила, – уже прогресс. Потому что как бы я в последние дни ни старался, но не мог перестать думать о Марли. Девушка с первой встречи засела у меня в голове, и я был не в состоянии ее оттуда выгнать. Постоянно видел перед собой сияющие глаза. Как в них блестели ум и азарт, когда она смотрела на меня! Видел полные губы, обычно тронутые лучистой улыбкой, когда она разговаривала с другими – кроме меня, разумеется. Слышал голос, чуть хриловатый и оттого невероятно притягательный.

Весь вечер я старался не пялиться на нее так очевидно. И одновременно был настолько зол на Фиону – почему она не предупредила? – что едва мог сдерживаться. Задним числом я раскаялся в своей невежливости. Впрочем, теперь все равно. Марли ясно дала понять, какого она обо мне мнения.

Однако она все же извинилась...

Губы сами собой расплылись в улыбке, что меня немало удивило. Да что ж это творится, черт возьми? Тряхнув головой, я дал себе пару секунд, чтобы собраться. Потом завел мотор и тронулся с места.

Весь вечер я пил только безалкогольное пиво – собирался ночевать в своем домике на Министерс-айленд, чтобы

не вставать утром слишком рано. Нужно поторопиться, пока не начался прилив.

Сент-Эндрюс словно вымер; улицы пусты, во всех окнах темно. Когда город остался позади, мрак сгустился настолько, что пришлось включить дальний свет. Фары пронзали темноту; в ярких конусах света танцевали комары и мошки. Я пытался сосредоточиться на дороге, однако мысли все время возвращались к минувшему вечеру. И к Марли.

С каким наслаждением она замирала после каждого глотка колы...

Как загорелись глаза девушки, когда Уилл пригласил ее на экскурсию к китам...

Как она разгромила Уилла и Блейка на бильярде – настоящая профи!

А ведь они уже давно приняли Марли в нашу компанию. Мысль словно ужалила меня. Может, не так уж плохо, если она проведет вместе с нами лето?

«Нет!» – закричала какая-то часть меня. *Признайся, ты ведь сам хочешь видеть ее ежедневно. Иначе зачем в последнее время ездил в клинику к Сью чаще, чем надо?*

Другая, более разумная часть возразила: *как ты сможешь радоваться жизни, если будешь думать только о Марли? Что толку форсировать отношения с девушкой – она в любом случае скоро уедет.*

И все же я был уверен в одном: Марли не какая-то обычная туристка, с которой я мог бы переспать и потом быст-

ро забыть. С сегодняшнего вечера между нами возникло какое-то притяжение, искра. Наши пикировки могут быстро превратиться в нечто иное. В нечто, угрожающее спалить меня дотла, если я не буду осторожен. Сколько ни убеждай себя, что не выносишь девушку, тело все равно сигнализирует об обратном. Я выругался и включил радио. Нужно отвлечься.

Пришло время принять решение. Или я осмеливаюсь познакомиться с Марли по-настоящему, а там посмотрим, к чему это приведет, – или нужно срочно искать другую кандидатуру, не то меня разорвет.

Но захочет ли Марли вообще знакомиться по-настоящему со мной, «Джеком-лесорубом»? Или я только вообразил наше взаимное притяжение? Есть лишь один способ выяснить. От меня же не убудет, если в следующую встречу пообщаюсь с Марли более любезно?

Тут мне пришла в голову идея. Фиона с Марли накоротке; будет достаточно намекать с моей стороны, чтобы в следующий вторник она пригласила подружку на пляжную вечеринку. Я рассмеялся. План начал принимать четкие очертания.

Скоро я свернул на гравийную дорогу, с обеих сторон окруженную водой. Проезд по ней был доступен только во время отлива. Эта песчаная коса – единственный путь на остров. Приходилось глядеть в оба, чтобы в темноте не сбиться с пути. Немногим разрешалось добираться до ост-

рова по ночам, однако я жил и работал исключительно там и знал расписание приливов и отливов наизусть. Порой было жутко осознавать, что часто на острове нет ни единой человеческой души, кроме тебя.

Я припарковался возле своего домика. Реджи стоял на подоконнике, виляя хвостом. Словно теплом пахнуло...

Ну вот я и дома.

Как хорошо немного пробежаться перед сном вместе с Реджи! Как хорошо вдохнуть знакомые запахи собственного жилища – дерева, хвои, смолы, старых книг. И как хорошо улечься наконец в свою постель, радуясь, что хотя бы во сне не нужно ни о чем думать!

8. Марли

Наутро после вечера в баре я встала невыспавшейся. Будильник в телефоне прозвенел в восемь; я застонала и натянула на голову одеяло, проклиная себя за вчерашнее. Не помогло. А ведь сегодня у меня ответственный день.

Снова прозвенел будильник – на сей раз громче. Через мансардное окно проникали лучи солнца; доносились крики вездесущих чаек. С закрытыми глазами я нащупала на прикроватном столике телефон и выключила будильник. Потом села и медленно провела ладонью по заспанному лицу.

Я чувствовала себя совершенно разбитой – вчера вернулась поздно и плохо спала: опять навалился кошмар, мучивший меня с четырех лет. Во сне присутствовал мой отец. В последний раз подобное случилось много месяцев назад, и я уже поверила, что положила конец токсичным отношениям. После нашего прощального разговора я уяснила, что не желаю больше впускать его в свою жизнь, и поверила – все позади. И вот теперь выяснила, что заблуждалась. Вечер в баре опять кое-что вынес на поверхность.

Конечно, я вынуждена была признать, что отлично развлекалась с друзьями Фионы. Уилл и Блейк – действительно остроумные ребята, а Фиона... Меня опять словно обожгло – ведь они с Джеком вели себя так, словно очень близки! Я снова увидела ее руку на его плече, увидела, как пальцы

поглаживают кожу, услышала, как она назвала его «малыш». Они всего лишь старые друзья или между ними прежде что-то было?

А Джек? Я до сих пор не знала, как понимать наш разговор на веранде. Неужто парень меня действительно терпеть не может? Или все дело в моих подколках насчет того, что он одевается как лесоруб? Или в чем-то большем? У бара мы побеседовали практически нормально, а вот позже по любому поводу бросались друг на друга в атаку. Даже после того, как я извинилась, напряжение не исчезло.

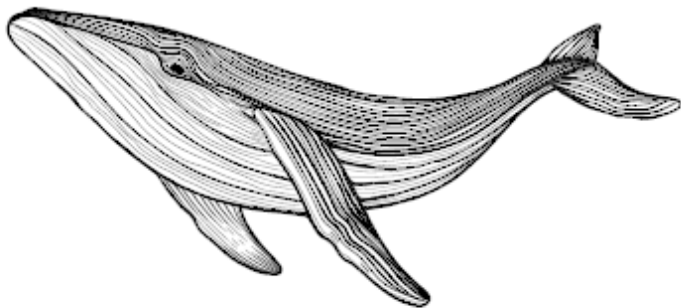
В голове продолжали звучать его слова:

Мы, провинциалы, совсем не во вкусе Марли. Девушка из большого города, должно быть, испытывает рядом с нами смертельную скуку. К тому же здесь все ужасно несимпатичны. Ты наверняка ждешь не дождешься, когда слинешь отсюда.

Ладно, пусть что хочет, то и думает. Мне наплевать на его мнение. В конце концов, я приехала в Сент-Эндрюс не ради того, чтобы за парнями бегать. У меня более серьезные планы. Вот только в первые дни было не до того. Слишком много новых, захватывающих впечатлений. Да и работу нашла себе на полный день. Однако эти выходные я проведу с пользой и наконец сдвину поиски с мертвой точки. А значит, нужно срочно выбросить из головы Джека Уилсона и сосредоточиться на своей задаче.

Я решительно отбросила одеяло. Сегодняшний день име-

ет все шансы изменить мою жизнь.

Дженет подсказала, как пройти к мэрии Сент-Эндрюса, где находился адресный стол. Если я хочу выяснить, жила ли когда-либо здесь мама, мне прямая дорога туда.

Дженет оседлала своего конька и принялась осыпать меня бесчисленными советами насчет того, что стоит посмотреть в Сент-Эндрюсе и его окрестностях – особенно если ты осталась без машины и располагаешь небольшим бюджетом.

Я рассыпалась в благодарностях и, стораая от нетерпения, поспешила к выходу. Наконец-то сделаю первый шаг! Однако на улице голова слегка закружилась, а желудок сжался

в тугой узел, так что пришлось схватиться рукой за талию. Лишь в этот момент я осознала важность того, что намеревалась совершить.

«Только не паниковать!» – строго приказала я себе. Возможно, сегодня знаменательный день – спустя семнадцать лет узнаю что-либо о своей матери. Так что без паники!

По пути в центр города я мысленно уговаривала себя. Напоминала, что ни в коем случае не стоит рассчитывать на быстрый успех. Иначе потом разочаруюсь.

И все же, когда я свернула на Уотер-стрит, ладони, несмотря на все старания, вспотели. В любой момент могу капитулировать.

Я уже издалека заметила на большой площадке перед пирсом рыночные палатки и направилась туда. Фермерский рынок прямо у моря! Перед посещением мэрии не помешает немного отвлечься. Нужно срочно обуздать нервы.

На ватных ногах прошла вдоль палаток, рассматривая выращенные в окрестностях города свежие фрукты и овощи и наслаждаясь солнечными лучами, падающими на лицо. Взгляд постоянно натыкался на здание мэрии, которое я, к сожалению, почти сразу обнаружила по другую сторону улицы, прямо напротив пирса.

Чтобы отвлечься, купила в палатке у пожилой краснощекой женщины свежий смузи. Затем уселась на скамейку, демонстративно повернувшись спиной к Уотер-стрит, и принялась нарочито медленно поглощать напиток. Глядела

на море, сосредоточившись на своем учащенном дыхании. Голоса прохожих, плеск разбивающихся о мостки волн, смех играющих детей и звон монет у палаток составляли приятный общий фон. Однако у меня в душе стоял грохот. В мозгу проносились тысячи мыслей. Я в который раз проигрывала различные сценарии. Что будет, если я найду маму? Что, если она живет здесь? Стоит ли идти к ней? И что я скажу? *Здравствуй, я твоя дочь. Семнадцать лет назад ты меня бросила, оставив на попечении склонного к домашнему насилию алкоголика, которого я называла отцом?*

А если она раньше жила здесь, но потом переехала? Должна ли я, получив новый адрес, следовать за матерью на другой конец Канады? Нет, я не настолько отчаялась. Хочу только... Чего же я, собственно, хочу? Снова проклятая неуверенность! Имела ли смысл эта идея с самого начала? Как там говорится в пословице? Не будите спящую собаку. Кто знает, захочет ли вообще мать меня видеть. Женщина, способная бросить мужа и маленького ребенка, вряд ли жаждет, чтобы ее нашли. Конечно, у матери были все основания сбежать от моего отца, тут я не могу упрекать. Скорее уж поздравлю, что ей удалось от него избавиться; сама над этим пока что еще работаю.

С другой стороны, я хочу матери задать те вопросы, которые мучили меня всю жизнь. *Почему ты меня бросила? Я оказалась не столь важна для тебя, чтобы взять с собой? Почему ни разу не попыталась восстановить контакт*

с дочерью?

Как всегда при подобных мыслях, в груди возникла давно знакомая боль. Мне не хватало воздуха. Я обхватила руками стаканчик смузи и закрыла глаза. Сделала несколько медленных вдохов и выдохов, пока волна паники не улеглась. Возможно, я никогда не получу ответы на свои вопросы. Однако я здесь. Сделаю хотя бы первый шаг. А потом следующий. И еще один. Бабушка всегда говорила, что жить прошлым – напрасная трата времени.

Я решительно открыла глаза, бросила пустой стаканчик в урну у скамейки и встала. Желудок сдавили спазмы, однако я поборолла дурноту и двинулась через улицу прямо к цели.

Мэрия Сент-Эндрюса оказалась на удивление невзрачным строением. Просто облицованное клинкерным кирпичом неприметное бунгало, зажатое между помпезным кирпичным офисом банка «Nova Scotia» и прелестным белым домиком с балконом, опиравшимся на колонны. На зеленой лужайке перед мэрией был выставлен на обозрение огромный исторический колокол. Пройдя мимо него, я уже секунду спустя стояла перед входной дверью. Сердце затрепетало как мотылек – очень быстро, но слабо. Дрожащей рукой я взялась за ручку двери и медленно надавила на нее.

Все. Путь назад отрезан.

Я вошла внутрь.

Этим солнечным утром в мэрии не проходило никаких мероприятий. Выложенный кафелем пол излучал приятную

прохладу; под потолком с негромким гудением вращался вентилятор. Я с благодарностью шагнула навстречу освежающему ветерку – потому что и лоб, и ладони снова вспотели. Он растрепал мои волосы.

Прямо напротив входа за столом сидела женщина среднего возраста. Когда я приблизилась, она оторвала глаза от экрана компьютера. Ее кожа была оттенка светлого янтаря – словно солнечные лучи пробились сквозь банку дикого меда. Волосы женщины покрывал цветастый платок.

– Доброе утро. Чем я могу вам помочь?

Я откашлялась.

– Доброе утро. Меня зовут Марли Макферсон, и я разыскиваю свою мать.

Я сообразила, что просьба звучит странно, и ожидала найти на круглом лице женщины оттенок удивления, однако увидела лишь приветливую улыбку. Она оглядела меня и ободряюще кивнула, будто настаивая на продолжении.

– Э-э... то есть я хотела бы узнать, проживает ли она в Сент-Эндрюсе. Мы давно не поддерживаем контакт.

– И как зовут вашу маму?

Мое горло внезапно пересохло, так что пришлось снова откашляться.

– Сандра Макферсон. – Я сглотнула. – Девичья фамилия Акаджи, если это поможет.

Женщина слегка сдвинула идеально подкорректированные брови, словно размышляя.

– Я не знаю ее лично. И к тому же, к сожалению, мы не можем просто так сообщать адреса проживающих в нашем городе. Вы искали в телефонном справочнике? У нас установлена онлайн-версия. Можете воспользоваться.

Она указала жестом на несколько компьютеров для общественного пользования.

– Да, искала.

«Причем тысячу раз», – с горечью продолжила я мысленно.

Женщина оглядела меня со смесью сострадания и сожаления.

– В таком случае мне очень жаль.

У меня упало сердце. Неужели это все? Нет, так нельзя!

Взгляд упал на приколотый к ее блузке бейджик, на котором золотыми буквами было распечатано имя: Фара Азиз.

– Пожалуйста, миссис Азиз, не могли бы вы хотя бы посмотреть, живет ли она здесь сейчас? Или, возможно, жила раньше? Адрес можете не называть.

От миссис Азиз не ускользнула дрожь в моем голосе. Она задумчиво пожевала нижнюю губу и огляделась.

– Окей. Но вы должны понимать: если я что-либо найду, я действительно не имею права сообщать подробности.

Я кивнула и попыталась улыбнуться.

– Понимаю.

Она набрала запрос на клавиатуре и принялась изучать выданные программой результаты.

– По запросу Макферсон ничего. А вот по Акаджи есть несколько результатов.

Мое сердце совершило кульбит и забилося в два раза быстрее.

– Тут нет ничего необычного. Эта фамилия довольно распространена среди жителей нашего города, относящихся к коренным народностям. – Ее глаза забегали по экрану. Мои нервы напряглись до предела. Я уставилась на монитор, словно могла повлиять на поиск силой мысли, хотя издали все равно ничего не видела.

Наконец миссис Азиз снова повернулась ко мне.

– К сожалению, с такой фамилией нет ни одной Сандры. Ни среди бывших жителей нашего города, ни среди проживающих в настоящее время. Большинство людей, носящих фамилию Акаджи, мужчины.

Я резко выдохнула, сама не понимая, от разочарования или от облегчения. Одновременно и пульс пришел в норму. Такое впечатление, будто внезапно успокоилось штормящее море. Я получила ответ!

Голос миссис Азиз доносился словно издалека – она извинилась и пожелала удачи в дальнейших поисках. Лишь где-то на периферии разума я осознала, как сама поблагодарила ее и попрощалась. Затем развернулась и пошла к выходу, неуклюже, как робот, переставляя ноги одну за другой.

Секунду спустя я вывалилась на улицу. Глаза жгло; сквозь влажные ресницы солнце сияло всеми цветами радуги.

Я сделала это! Прошла по следу, преодолела свой страх. Я наконец стала взрослой! Результат, который вообще-то должен был меня уничтожить, подействовал в некотором роде... освобождаяще. Мама не живет здесь. И никогда не жила. Мы не встретимся уже сегодня, не будем беседовать с глазу на глаз, как я представляла бесчисленное множество раз. Это было... нормально. Страх, который я ощущала с самого начала путешествия, происходил не оттого, что поиски могли завести в тупик, а оттого, что я действительно могла *ее* найти. Я не была готова к встрече. Так пусть лучше ей вообще не бывать.

В каком-то помутнении я вцепилась обеими руками в фонарный столб, пытаюсь собраться с мыслями. Быстро закрыла глаза и покопалась у себя внутри – упражнение, которому меня в детстве научил психотерапевт и которое помогало описать свои ощущения. Часто я не могла подобрать слов, и он настоятельно рекомендовал погрузиться глубоко в себя и потом рассказать, что я там нашла. Упражнение работало и поныне, когда я не знала, что делать с эмоциями.

И пока раскладывала свои ощущения на составляющие, дыхание и в самом деле пришло в норму. Казалось, я падала с большой высоты, однако так и не разбилась, а продолжала находиться в состоянии свободного падения и смирилась с потерей контроля над ситуацией. Теперь чувствовала в себе пустоту, словно плавно парила в воздухе. Вот только не знала, что с этим делать.

Я открыла глаза и несколько раз моргнула. Довольно, с меня хватит. Смеющиеся прохожие, машины, уличные музыканты, которые расположились у рынка... Я жаждала немного тишины, чтобы хоть как-то все переварить.

Я механически зашагала вдоль Уотер-стрит, сама не зная куда. Всю неделю проработала и потому не нашла времени исследовать город. Возвращаться к коттеджу однозначно не хотелось.

Тут я вспомнила одну из утренних рекомендаций Дженет: ...*Паган Пойнт, природная резервация, которая тянется вдоль бухты Пассамакуодди. Представляет собой болотистый луг, являющийся прибежищем для многочисленных видов птиц, живописную рощу и километровый песчаный пляж. Там можно совершить чудесную прогулку или просто в одиночестве насладиться природой.*

Покой и уединение – именно то, что мне сейчас нужно. Я достала телефон, вбила наименование резервации в *Google Maps* и двинулась туда, куда указывал навигатор.

Через четверть часа город остался позади; меня окружала только природа. Миновав яркий зеленый луг с дикими цветами и небольшую рощицу, я совершенно неожиданно увидела море и, ахнув от восторга, поспешила к пляжу.

Становилось все жарче. Даже в легком топе я очень быстро вспотела. Выйдя на пляж, сбросила свои *Nike Downshifter 7* и погрузила пальцы ног в песок. Божественное ощущение! В голове немедленно пробудилось воспоминание...

Я всего раз в жизни отдыхала на море и едва помнила это событие. Оно случилось давно, еще когда мама была с нами. Одно из немногих сохранившихся воспоминаний, и потому для меня особенно важное. В детстве я постоянно проигрывала его в голове. Помню мамин смех, ее солнечную шляпку с голубыми полями, помню, как мы строили замок из песка. Ее покрытые красным лаком ногти с налипшими песчинками. Аромат маминой кожи, когда она брала меня на руки, – смесь солнца, морской соли и духов с лавандой. Ее длинные черные волосы, которые развевались на ветру.

Отец в воспоминаниях не присутствовал. Вероятно, тогда его с нами не было. А может, я его оттуда вычеркнула. Подобное со мной случалось нередко.

Исключительно в целях самозащиты.

Я тряхнула головой, прогоняя мрачные мысли, нацепила солнцезащитные очки и устремилась к воде. Волны были высоки, вода бурлила. Я окунула в нее большой палец и тут же отдернула. В это время Атлантика все еще холодна как лед; впрочем, я сомневалась, что в разгар лета она станет теплее.

Я прошла вдоль берега, наслаждаясь солнцем, морским воздухом, пением птиц в траве, песчинками между пальцами босых ног и медленно разливающейся в голове пустотой. Мне действительно удалось подавить назойливые мысли, страхи и надежды, ощутить себя здесь и сейчас, пусть даже на миг.

Но далее внезапно настигло разочарование – словно ока-

тило огромной холодной волной, которая увлекла меня за собой; показалось, я потеряла опору и беспомощно бултыхаюсь в воде. Получается, я проделала долгий путь, чтобы в результате ничего не добиться? Конечно, я с самого начала осознавала – вероятность того, что поиски увенчаются успехом, не особенно велика. Однако Сент-Эндрюс – единственная отправная точка. И я не могла не потянуть за эту ниточку. Иначе не простила бы себя до конца жизни.

Изучая коренные народы Канады и их языки, я впервые в жизни словила ощущение, будто мама стала ближе, хотя понятия не имела, говорила ли она вообще на каком-либо другом языке кроме английского, сохранила ли культуру предков и смогла бы хоть немного привить мне ее, будь у нас время. И когда в процессе учебы натолкнулась на то, что многие пассамакоудди – коренная нация, из которой происходила мама, – до сих пор проживают в Сент-Эндрюсе и его окрестностях, то поняла, куда должна отправиться после окончания университета.

Однако та едва зародившаяся надежда мне лгала. С тех пор я ничуть не поумнела. Наивно пустилась в путь через полстраны, чтобы потом разочароваться.

– Да пошло оно все! – выкрикнула я и пнула босой ногой набегающую волну. Брызги полетели во всех направлениях. От холодной воды зрение прояснилось. Двинулась дальше. Достала телефон и сделала пару фоток, чтобы отвлечься. Затем уселась на песок и отправила Рейчел селфи с припиской:

Была в мэрии. Мама никогда не жила здесь ☹ Зато впервые увидела море! Созвонимся вечером?

ХОХО

Откинулась на спину и закрыла глаза. Под веками танцевали солнечные блики. Снова пришло ощущение пустоты и свободного падения. Наверное, потому, что я не представляла, что делать дальше. Такое чувство, что я никому не нужна. Всю жизнь меня преследовало это ощущение. Мама бросила. Отец предпочел алкоголь заботам о дочери. Если б не бабушка с дедушкой – у меня и дома бы не было.

Мне разбили сердце еще до того, как я повзрослела достаточно, чтобы понять, что это значит. В нем всегда зияла пробоина, которую никто не сможет заполнить. Ни один человек на свете. Ведь если разучишься доверять людям, то уже навсегда. Я усвоила жестокий урок.

Однако я все равно бросилась на поиски мамы. Неужели ничему не научилась?

Должна же была понимать, что это слишком больно. Больно и бессмысленно: даже если я ее найду, потерянные годы уже не вернуть.

С силой вонзила ладони в песок и сжала кулаки. Нагнулась вперед, подтянула колени и уронила голову между них. Так я сидела без движения, борясь со слезами.

И вдруг на меня упала тень.

9. Джек

Я бежал рядом с Блейком. Растоптанные кеды гулко стучали по асфальту, дыхание было учащенным, но ровным. На лоб и на шею стекали все новые и новые капли пота, и морской бриз тут же высушивал их. Реджи, негромко сопя, семенил за нами на поводке.

Я синхронизировал свой темп с Блейком. Друг был в не очень хорошей форме, однако то, что начал заниматься, – уже неплохо. Около года назад он наконец смог бегать трусцой, не испытывая боли, и я взял с него обязательство – раз в неделю делать круг вместе со мной, в надежде, что физическая активность поможет частично вернуть былую форму и уверенность в себе. И хотя он постоянно брюзжал, но уже после первой пробежки выглядел довольным.

Я покосился на друга. Тот скорчил страшную рожу и тут же устремил взгляд вперед. Дышал Блейк чаще меня, движения были не столь размеренными. Однако он сумел продержаться до конца.

А ведь в первый раз выдохся уже через четверть часа. Мы наращивали нагрузку постепенно. Со временем Блейк осилил большой круг – до заказника Паган Пойнт и обратно. Как в старших классах, когда мы бегали на эту дистанцию всей футбольной командой. Наверняка пробежка пробуждала воспоминания и бередила старые раны. Но это как раз

то, что надо. Какой смысл сидеть дома и предаваться жалости к самому себе? Сколько ни пей, сколько ни занимайся бессмысленным сексом со случайными женщинами, снова на ноги не встанешь, если только не договоришься со своей болью. Я понял это на примере ребят, с которыми занимался в скаутском лагере. Все они выросли в неблагополучных семьях. Многие уже схлопотали судимости. Сначала до них было не достучаться, однако рано или поздно даже самая твердая скорлупа давала трещину. И пусть ребятам было очень больно, однако перед ними открывалась масса возможностей. В случае с Блейком исцеление грозило затянуться. Но я не терял надежду.

– Что сказал физиотерапевт? – спросил я как можно непринужденнее.

Блейк давно ничего не рассказывал о своих успехах в восстановлении травмированного колена. Сперва прогресс двигался медленно, затем все быстрее. Однако недостаточно быстро для Блейка и его спортивной карьеры.

– Да толком ничего, – буркнул себе под нос Блейк. – Велел посещать его раз в месяц.

– А тренер? Есть какие-то новости?

– Нет. Ничего нового. – Блейк задвигал челюстью вверх-вниз.

Я знал, что ступаю на опасную территорию; правда, это меня еще никогда не останавливало. Игра, в которую мы играли регулярно: Блейк признавал свое поражение; я его по-

ражение не признавал. И отступить не собирался.

– А врачи? Что говорят они? Ты же недавно проходил диспансеризацию в Сент-Джоне.

– Хм-м...

И тут ничего, о чем он хотел бы рассказать. Насколько разговорчивым был Блейк в обычной жизни, настолько и скрытным, когда дело касалось скользких тем.

– Значит, вообще ничего нового?

– Что ты хочешь услышать? – взорвался Блейк и тряхнул головой так резко, что со лба сорвалось несколько капель пота. – Я восстановлюсь и снова буду в форме. Однако играть на прежнем уровне никогда не смогу. Это единственное, что имеет значение.

Заслышав агрессивные интонации, Реджи вопросительно посмотрел на меня. Я на бегу успокаивающе потрепал его по голове.

– Ладно, я понял. Тогда тебе нужно хотя бы подумать о колледже. Просто погугли немного насчет специальностей, которые могут заинтересовать.

– Меня не интересует ничего, кроме футбола.

Я фыркнул. Это неправда, и он сам понимает. Блейк посмотрел на меня предостерегающе – такой взгляд мог бы обратить в бегство профессионального боксера в весовой категории до девяноста килограммов.

– Молчу, молчу.

Блейк сдвинул брови. Затем приподнял уголки губ в плу-

товской ухмылке.

– Кажется, я вижу в твоих глазах настоящую панику.

Я громко рассмеялся.

– Тут ты заблуждаешься. – Я оскалил зубы и одарил друга такой же коварной усмешкой. – А вот я могу поклясться, что ты задрожал при слове «колледж».

Блейк замахнулся, целясь мне в плечо. Я пригнулся, отпрыгнул на несколько шагов в сторону и едва не споткнулся о поводок Реджи. Пес взволнованно залаял и принялся увиваться вокруг ног. Я занес кулак, чтобы ударить Блейка по ребрам. Он без труда блокировал хук.

Мы возобновили бег, не прекращая попыток боксировать. Внутреннее напряжение несколько спало. Как хорошо было видеть Блейка смеющимся! И это искренний здоровый смех, не тот, что появляется под воздействием спиртного. Ослепительно белые зубы сверкали, карие глаза лучились радостью. Однако друг явно уже на грани своих возможностей. Он начал дышать хрипло и вытер взмокший лоб.

К счастью, мы добрались до развилки, откуда можно было либо вернуться в Сент-Эндрюс, либо углубиться дальше на природу. Здесь брали начало множество пешеходных тропок, по выходным обычно многолюдных. Я тут же почувствовал, как Реджи напрягся от радости. Пес любил эти места.

Я тоже ощущал прилив сил; пробежка совершенно не утомила. А вот Блейк, похоже, не мог дождаться, когда встанет

под холодный душ.

– Слушай, мы с Реджи, наверное, сделаем еще круг по пляжу. Может, устроим пару спринтов.

Блейк даже глаз не поднял.

– Я понял. До встречи.

Я еще немного пробежался на месте, глядя вслед другу, пока тот не скрылся за углом. Реджи, полный радостных предвкушений, нетерпеливо тянул за поводок.

– Не спеши, Редж, сейчас.

Я свернул налево, в направлении природной резервации. За деревьями уже виднелось море. Я устремился туда, погруженный в свои мысли. Тревога за Блейка висела над головой как туча. Мы с Уиллом должны срочно что-то предпринять. Нельзя, чтобы Блейк опустил руки. Он должен поверить, что у него есть будущее. Даже если не верил первоначально.

На пляже я на минуту остановился, чтобы отпустить Реджи с поводка.

– Ну как, дружок, есть желание охладиться в море?

Он принялся нарезать круги, так что я с трудом смог отстегнуть поводок от ошейника. Едва я справился, пес рванул вперед.

Я проследовал за ним в некотором отдалении, стараясь не терять из виду. Волны были слишком высоки; пес бежал вдоль берега, но окунуться не решался.

Мы повстречали нескольких знакомых – они тоже вышли на пробежку или просто решили прогуляться. Я здоровался

с ними. Реджи поиграл с другими собаками. Ветер доносил до меня радостный лай.

Очень скоро мы вновь остались одни. Только мы и широкая полоса песка, грохочущие волны и свежий ветер. Песок скрипел под ногами, набивался в кеды.

Я наслаждался своими ощущениями. Мышцам приходилось напрягаться, чтобы после каждого погружения в песок сделать очередной шаг. Ноги горели, однако в голове наконец появилась легкость. Я в буквальном смысле *проветрил мозги!*

Уже издали заметил на песке у самой кромки воды, куда доставали волны, одинокую фигурку. Я огляделся в поисках Реджи. Пес сильно отстал – он увлеченно обнюхивал выброшенный на берег кусок дерева.

Подбежав ближе, я увидел девушку, которая сидела, уронив голову между колен. Я заторопился. Что, если ей нужна помощь?

Оказавшись в нескольких метрах от девушки, хотел ее окликнуть, но внезапно застыл на месте.

Марли!

Темные длинные волосы, пестрые кроссовки рядом на песке – ошибиться невозможно. Я сглотнул. Неужели что-то случилось?

Марли по-прежнему меня не замечала. Я снизил темп, чтобы не напугать ее, и медленно приблизился. Моя тень накрыла девушку, и она удивленно подняла голову. Я тут же

заметил мокрые щеки и покрасневшие глаза.

– Все в порядке, Марли?

Она заморгала, словно увидела привидение. Затем провела ладонью по лицу и демонстративно отвернулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.